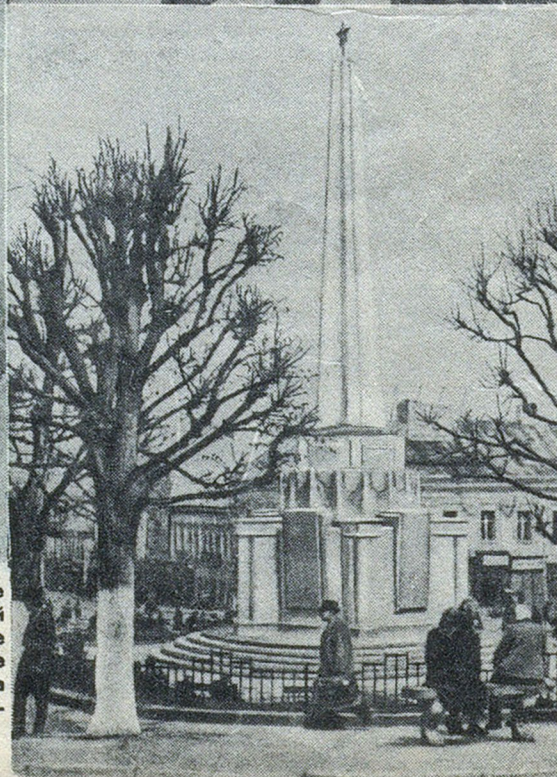

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

Память о славных героях, отдавших свою жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, не изгладится в веках. Всюду на местах недавних боёв, в городах и сёлах, освобождённых доблестной Красной Армией, и в далёких зарубежных странах, где сражались и пали смертью храбрых советские воины, воздвигаются памятники, которые увековечат героические подвиги русского солдата. На снимке слева: у памятника павшим бойцам, установленного в Симферопольском сквере. На снимках справа (сверху вниз): памятник, воздвигнутый на кладбище в Бреслау; памятник героям, погибшим за освобождение Будапешта; обелиск на Красной площади в городе Черновцах (Украина).

Фото М. Покатило и Фотохроники ТАСС.

Огонёк

№ 28 (947)

Воскресенье, 15 июля 1945 года

В номере:

**ВОССОЕДИНЕНИЕ
ЗАКАРПАТСКОЙ УКРАИНЫ
СО СВОЕЙ ИЗДАВНЕЙ
РОДИНОЙ — УКРАИНОЙ**

Юрий Буряковский — Сын лесоруба из Ясени. А. Устинов. — Вековая мечта осуществлена (фоторепортаж).

РЕПОРТАЖ:

«Объединённые нации» (к окончанию работ конференции в Сан-Франциско). А. Узян. — Дети отдыхают.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ.

Л. Никулин. — Люди русского искусства: Вера Фёдоровна Комиссаржевская. И. Осипов. — Кагул (к 175-летию победы русских войск). М. Гус. — В царстве Гиммлера (окончание).

СТИХИ

Людмила Татьяничева. — Стихи об Урале. Осип Колычев. — Днепр со-
зывает сыновей.

ИСКУССТВО

Н. Акимов. — Водевиль на нашей сцене. Е. Канн. — «Американцы». Ф. Пещанская. — Его Москва. Глашатай дум и чаяний народных. К смерти Джамбула Джабаева). Новые книги.

ЮМОР

Евг. Бермонт. — Метеорологическая драма.

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Т. Станюкович. — Старейший музей.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

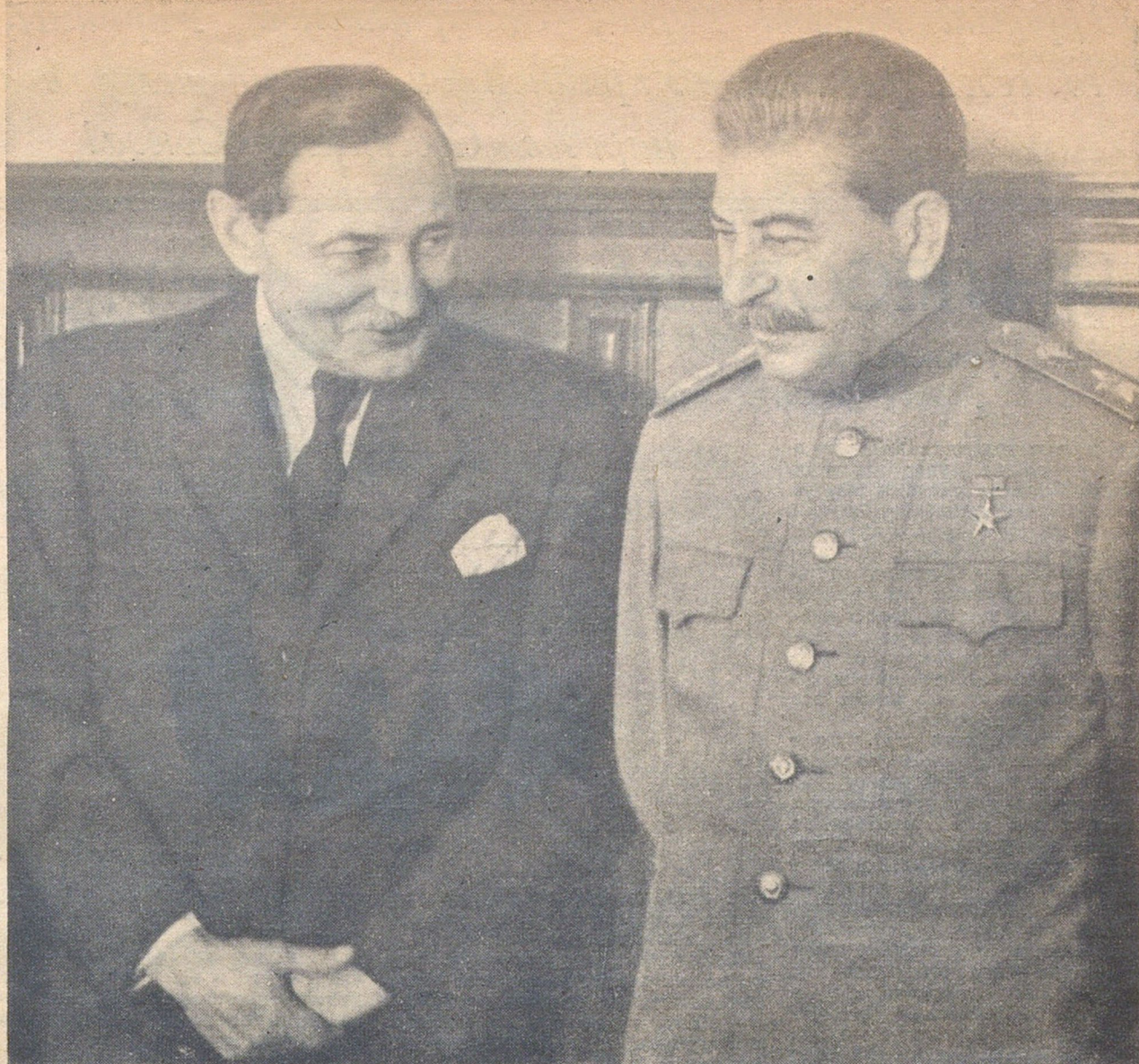
СТО ЛЕТ НАЗАД

СПОРТ

СМЕСЬ

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

НА ОБЛОЖКЕ: Михаил Иванович Калинин среди артековцев в Крыму.
Фото М. Полатило.

29 июня в Москве подписан Договор между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой о воссоединении Закарпатской Украины со своей издавней родиной — Украиной и о включении её в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Договор подписали: по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР тов. В. М. Молотов и по уполномочию президента Чехословацкой Республики председатель Совета Министров г-н Зд. Фирлингер и статс-секретарь Министерства иностранных дел г-н В. Клементис. На снимке: тов. И. В. Сталин беседует с г-ном Зд. Фирлингером после подписания Договора.

Фото С. Гурарий.

В течение 17—21 июня между прибывшими в Москву членами Временного Польского правительства и другими демократическими деятелями в Польше и за границей состоялись совещания по поводу реорганизации Временного Польского правительства и образования Временного Польского правительства Национального Единства. В результате этих совещаний было достигнуто соглашение об образовании такого правительства. На снимке: отъезд из Москвы членов польского правительства. Тов. В. М. Молотов беседует на аэродроме с президентом Крайовой Рады Народовой Польской республики г-ном Б. Берутом. Справа — премьер-министр Временного правительства г-н Э. Осубка Моравский.

Фото М. Калашникова.

Горячий привет народу Закарпатской Украины, воссоединённому со своей родиной — Украиной — и вступившему в братскую семью народов Советского Союза!

СЫН ЛЕСОРУБА

Юрий Буряковский

I

Это имя я услышал впервые в Ясени — сердце гуцульского края.

С котомками за плечами парни в домотканых холщёвых брюках и таких же просторных куртках выходили из отцовских домов и направлялись к сборному пункту. Матери крестили сыновей с порогов, а потом, не выдержав, бежали вслед за ними к площади. Над горной деревушкой разносилась песня, протяжная и немного печальная, как почти все песни в этих местах:

«Верховина, свитку ти наш...»

Подогнув ноги, парни усаживались на землю, вслушиваясь, как гудит карпатский ветер в ветвях бука и ясени, как откликаются на рокот в горных вершинах рощи, сбегающие по склонам лесистой балки.

Могучие вековые леса, суровые, молчаливые горы, капризные, ворчливые реки, многоярусное густое небо — всё это было их домом. И они покидали его в этот день, добровольцы Красной Армии, чтобы спуститься в долины и, надев защитный цвет воинов, пойти на немца, на тех, кто сжёг столько горных деревень вокруг и увёл столько сестёр...

Они сидели на траве, тихо переговариваясь с матерями и отцами, ожидая, пока их построют. Неожиданно один из добровольцев, юноша с бронзовым цветом лица и тонкими бровями, сросшимися на переносице, обернулся к товарищам:

— Эх, нет с нами нашего Олексы, вот бы ему посмотреть на нас да проводить!

Олекса... Олекса Борканюк. Кто в Карпатах не знает этого имени?!

Он родился на земле, где человеку только бы и быть счастливым, но первые слова, произнесённые над его колыбелью, были жалобой на появление ещё одного голодного рта.

Когда маленький Олекса начал немного понимать то, что происходит под крышей дома, он заметил, что у матери вечно красные от слёз глаза, что тело отца всегда сотрясается от страшного кашля, а платок его в крови, что старшие братья дерутся в углу из-за лепёшки, а младшие сосут тряпку, чтобы не кричать от голода.

Топор отца валялся в углу, и некому было перенять ремесло лесоруба. Мальчик плакал, уткнувшись лицом в подушку, а утром бегал к соседям, умоляя дать поколоть дрова, чтоб заработать пенг отцу на лекарство.

В тринадцать лет он стоял над отцовской могилой, сжимая в кулачки свои грязные исцарапан-

Олекса Борканюк.

ные пальцы, ещё не зная, какая глыба свалится скоро на его худые, мальчишеские плечи.

Туберкулёз свёл отца в могилу, война, вспыхнувшая в том году, увела старших братьев на фронт.

— Пойдём умирать за немцев, австрийцев и мадьяр, — зло усмехнулся один из братьев.

Почему они должны были умирать за кого-то, мальчик понимал слабо. В сельской школе его били линейкой «за лень», а на самом деле за то, что ему ненавистны были чужие, непонятные мадьярские слова и он отказывался бессмысленно зубрить их. Однажды он пришёл весь в кровоподтёках, но из гордости не признался даже матери, что это сделал учитель. И вот братья идут сложить голову за тех, чей язык даже он, беспомощный мальчуган, не хотел признавать.

В тринадцать лет Олекса Борканюк стал хозяином дома, кормильцем.

Он поднял отцовский топор, и

сосед отточил ему лезвие. На рассвете мальчишка вставал и уходил в лес. Он не просил снисхождения у надсмотрщиков и делал то, что и все взрослые. Всей душой он ненавидел хозяев этой жизни и не хотел унижения перед ними.

Вечером, отмыв от ладони липкий клей деревьев, он доставал маленькую керосинку и клал перед собой русскую или украинскую книгу. Ночью мать просыпалась и видела, что её Олекса всё ещё сидит за столом, шевелит губами, что-то вписывает в тетрадку.

«День в лесу, ночь над книгой, откуда столько силы у мальчишка?» — тревожно и радостно думала мать.

А когда подросли остальные дети и уже не оставалось в Ясени книг, не прочитанных молодым лесорубом, он отпросился у матери в Мукачево.

Ему казалось, что это только тут, в глуши, в горных забытых

ИЗ ЯСЕНИ

трущобах, правят свирепые, беспощадные законы жизни. Может быть, правда поселилась в городах?

II

И он нашёл правду. Только не ту, которую искал сначала.

Большая книга жизни раскрылась перед юношей из гор. Он понял, что причина не только в плохом хозяине или в злом управляющем, что не может быть добрых и справедливых среди тех, кто жил за его счёт. Олекса видел худых, измождённых работников табачной фабрики в Мукачево, талантливых крестьянских детей, перед которыми наглухо были закрыты двери гимназии, кичливых чиновников, презиравших его за низкое происхождение. К Олексе попадали в руки газеты и книги из большого и солнечного края, лежавшего по ту сторону Карпат, — правда светила, сияла оттуда, из Советского Союза.

Так Олекса Борканюк пришёл в комсомол. Его звенящий голос не нравился жандармам, наблюдавшим за молодёжью на митингах. Но молодёжь любила его, ждала его слова. Он звал на борьбу.

Олекса стал коммунистом, редактором большой газеты, — теперь его голос раздавался по всему краю. Утром он вместе с наборщиками покидал типографию усталый, но счастливый, а затем, совсем не отдыхая, пешком, на попутной машине, со знакомым агрономом на его бричке, поездом, на велосипеде пробирался в самые глухие сёла и привозил материал для очередного номера газеты.

Его походку, голос, взгляд, манеру говорить знали в сотнях горных и долинных сёл. И прежде всего, конечно, в Ясени, где над могилой отца он дал клятву мести.

В 1935 году народ Закарпатской Украины послал секретаря крайкома коммунистической партии Олексу Борканюка своим депутатом в парламент Чехословакии. Он был сын лесоруба и сам лесоруб, сын горя и народной нищеты. Твёрдое, властное слово Борканюка было словом народа. Тезисы речей Олексы писались под крышами курных изб, их диктовали народная беда и мука.

III

Осенью 1938 года немецкая чума хлынула в Карпаты.

Чехословакия была растерзана, Закарпатскую Украину бросили под ноги мадьярщине. Карпаты стали венгерским застенком. Каратели жгли непокорные сёла. Сотни людей исчезали в одну ночь, и только бурные горные реки знали об их судьбе. Страшная тень от виселиц легла на го-

(Окончание на стр. 4.)

ДНЕПР СОЗЫВАЕТ СЫНОВЕЙ

Осип Колычев

Днепр созывает
сыновей,
Идут они
на зов священный.
К его кипучей синеве,
К волне крутой
и белопенной...
Идут с вершин,
идут с равнин —
Друг друга
чествуя по-братски:

И галичанин,
и русин,
И украинец закарпатский.
Скажи,
в какие времена
Была родная Украина
И так сильна,
и так вольна,
Так велика
и так едина?

МАНІФЕСТ

Першого З'їзду Народних Комітетів Закарпатської України про возз'єднання Закарпатської України з Радянською Україною

Настав радісний історичний день для Закарпатської України. За допомогою героїчної Червоної Армії скинуто

му
их
ю-
ер-
пі-
их
ов-
зу,
рі-
н-
ре-
ав-
го
ім.
на

Народ ви-

тиснявся з своїх земель чужоземцями і винирав. За століття

з 1826

і прозя

ських у

Роз

карпатс

до наці

Закарпа

відрізан

тономія

республ

року, не

Австро-

місця для

нашого

Закарпатсько-Українського

народу. Від

усіх керівних

державних

посад українці

були усунуті.

Але самим

тяжким для

Закарпатської

України був

1938

рік і послідо

уючі шість

років мале

вацький уряд,

відновившись від

мани

ВЕКОВАЯ МЕЧТА ОСУЩЕСТВЛЕНА

Исторические дни переживает народ Закарпатской Украины. Весть о подписании в Москве договора между Советским Союзом и Чехословацкой республикой встречена населением Закарпатской Украины с величайшей радостью и ликованием.

На снимках сверху: слева — крестьяне села Ярок подписывают Манифест 1-го съезда Народных комитетов Закарпатской Украины о воссоединении с Украинской ССР; справа — дом Народной Рады Закарпатской Украины в Ужгороде.

На снимках внизу: слева — могилы советских бойцов, павших в боях за освобождение Закарпатской Украины, на центральной площади города Мукачева; в центре — улица Масарика в Мукачево; справа — старинный памятник закарпатского зодчества — русская православная церковь, построенная 500 лет назад.

Фото А. Устипова

Але самим тяжким для Закарпатської України був 1938 рік і послідоуючі шість років мале вацький уряд, відновившись від

бство м
без едн
імперіа
країна
родний
тому,
раїни,
и том
'єдна
ми з
сїї.
прод
жоземних
губителів. Не зга
ління виступи народу за приєд
о Росії, за возз'єднання з Ра-

26 листопада
Мукачево.

**Принятый одоголосно на Першому
З'їзді Народних Комітетів
Закарпатської України.**

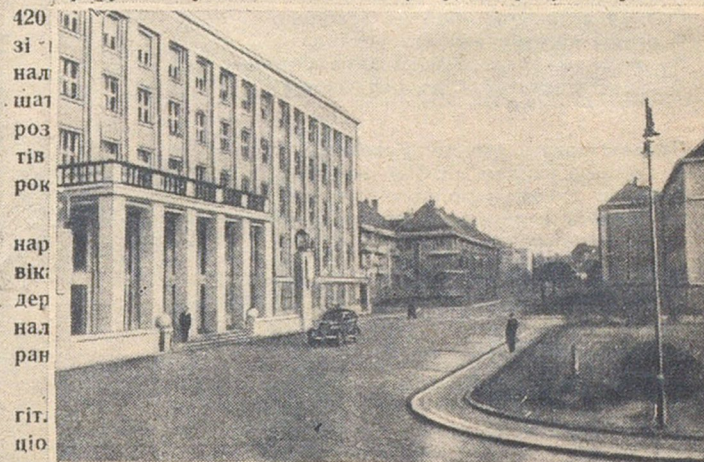

іську У
ою і ви
'аду Укр
ерховну
ключит
ЯНСЬК

АДУ
діюч

ов'яз
ішег
адян

дянською Україною. Народні збори в Мармароші 18 грудня 1918 року і в Хусті 21 січня 1919 року, які репрезентували

вістю, коли о наш народ і падали заляглися тамтешні жиди гідне існування відірваний від своєї рідної матері — Радянської України. Тільки возз'єднання з Радянською Україною

України за
й гос-

цько-
свої.
ю. З
місь-
зз'єд-

ислов-

генції

і духівництва всіх міст і сіл Закарпатської України про возз'єднання Закарпатської України з Радянською Україною, прийнятий з'їзд народних комітетів всієї Закарпатської України становляє:

СТИХИ

Людмилы Татьяничевой

★

Людмила Татьяничева — уральская поэтесса. Ниже мы помещаем некоторые из её последних стихотворений.

УТРО ПОБЕДЫ

Солнце в то утро ещё не взошло
И птицы ещё не воспели восход,
Но радость ударила в мощное било —
Великая радость. И вышел народ

Приветствовать солнце. Исчезло ненастье,
И каждый увидел улыбку вождя.
Светлые слёзы народного счастья
Смешались с весенним потоком дождя.

А песня летела по птичьему следу
В Москву, к справедливому сердцу страны...
Таким мне запомнится утро Победы
Девятое мая. Конец войны.

МОЙ УРАЛ

Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.
Как девочки, сосны босые
Сбегают с задыхающихся скал,
Чтоб прямо с разбега в озёра
Дробиться, качаться, тонуть,
И на берег выйти, и к горам
Высокою грудью прильнуть.
Я слышу, до жадного слуха
Пробилась она сквозь века,
Грохочет, шумит Громотуха,
Весёлая, злая река.
Мне с детства покой был неведом:
Я шла на охотничий зов
Читать по звериному следу
Зелёную книгу лесов.
И птички повадки знакомы —
В лесу, когда полночь темна,
Я слышу, как плачет о доме
Бездомная птица желна.
Мне любви степенные речи,
Ночёвки в избушках лесных,
И тяжесть котомки заплечной,
И ветер тревожный весны,
Гор неприступных высоты,
Где камни прозрачны, как лёд,
И радость пылливой работы,
И песни спокойной взлёт.
Над краем, где сосны босые
Сбегают с задыхающихся скал...
Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.

СКАЗ

От бабки слышала не раз
Я эту был, старинный сказ:
Узнав, что друг в бою убит,
Подруга уходила в скит,
Чтобы в лесном, глухом скиту
Свою оплакивать беду
И чтоб любовь свою сберечь
От наваждения жарких встреч.
Мне часто повторяла мать,
Как женской гордости устав:
Коль любишь, мужа потеряв,
Не станешь нового искать.
Так повелось у нас в роду —
Раз полюбила, то навек.
В каком мы встретимся году,
Мой самый близкий человек?
На тихом, светлом берегу
Наш мирный приютился кров.
Я так любила, что не могу
Найти любви достойных слов.
Но, если не вернёт война
Тебя и будешь ты убит,
Душою любящей сильна
Я не пойду в тишайший скит,
А буду я работать, жить,
И, подвигом твоим горда,
Былому счастью изменить
Я не посмею никогда.
Скорее горы упадут
И высохнут истоки рек.
Так в нашем повелось роду —
Раз полюбила, то навек.

СЫН ЛЕСОРУБА ИЗ ЯСЕНИ

(Перепечатано со стр. 2.)

родские площади. Кровью обогрелись улицы старинного Хуста, но маленький город в горах не захотел покориться плётке, его партизаны всё поставили в счёт карателям.

Всё, что напоминало об Украине, стало запретным и вызывало припадки ярости венгерских начальников округов, шефов жандармерии, молодчиков из фашистских партий. Они хватили и вешали людей десятками. Но это не приносило им успокоения: на свободе оставался руководитель

коммунистов Олекса Борканюк — его след затерялся в Карпатах.

...Он напоминал о себе сам. Горные дороги стали непроходимыми: их преграждали лесные завалы и струи автоматного огня партизан.

Военные эшелоны подползали к горным виадукам, и машинисты давали задний ход: впереди чернели бездонные провалы.

Коменданты пограничных застав под разными предлогами стали подавать рапорты о переводе в другое место. В глухие беззвездные ночи на заставы являлись незваные гости с красными ленточками на шапках и наставляли на жандармов ручные пулемёты и винтовки. Человека,

который командовал ими, они называли просто, но почтительно — Олексой.

В Мукачеве, Берегове, Рахове, Хусте, Воловом — всюду, в городах и селениях появились плакаты с портретом Олексы Борканюка. За его голову сулили большие суммы. Жандармы предлагали народу ценой предательства купить смягчение висельного режима. Росла сумма обещанного вознаграждения на плакатах, но не было во всей мадьярской казне таких богатств, чтобы купить за них народ Закарпатья.

Молодые парни из окрестных сёл уходили в отряд Олексы. Днём это были вполне мирные гуцулы, поглощённые своими домашними крестьянскими делами, а ночью они доставали из-под соломой своё оружие, и одного имени их командира было достаточно, чтобы первый встречный пастих стал проводником отряда, любая гуцульская девушка — разведчицей или связной, старик — собирателем сведений.

На крутых горных перевалах встречал Олекса отряды карателей, для которых путь в Карпаты был прямым путём в могилу. Они уходили и не возвращались.

И как-то, лёжа с автоматом за сваленным бурей деревом, Борканюк с улыбкой вспомнил парламентскую трибуну, гранки с типографской корректурой, заседание крайкома партии, крестьянские митинги. Что ж, и тогда и сейчас он вёл войну за свой народ, изменились только обстановка и оружие!

IV

Это был чёрный день для Карпат, для их народа и день ликования у мадьяр: Борканюк попался в их руки. Да, они слышали, что он упрям, вынослив и фанатичен, но ничего: есть средство, чтобы заставить заговорить самых молчаливых.

Утром его отводили из одиночки в камеру следователя. Он входил улыбаясь, и это стоило ему лишних десяти ударов палкой. Обратив Борканюка выволакивали за руки или за ноги: он уже не мог стоять.

Когда следователь уставал, то вызывал жандармов. Они ломали Олексе пальцы, вырывали волосы, подвешивали за руки к крюку на потолке.

— Это ничего не даст, — глухо повторял Борканюк, когда приходил в сознание, — проще покончить сразу.

Но следователю нужно было изловить весь отряд. На дорогах находили обугленные немецкие грузовики с надписью «За нашего Олексу». Та же надпись была на бумажках, приколотых к трупам жандармов. Её читали на стенах взорванных железнодорожных станций.

— Вы же были блестящим парламентским оратором, — иронически усмехался следователь, — давайте поговорим по добру. Обратитесь к народу, образуйте его, предложите своим выйти из лесов. Мы сумеем вас отблагодарить.

— Удары палкой у вас лучше получаются, господин следователь, — отвечал Борканюк.

В Будапеште были недовольны неловкостью ужгородских жандармов. И Борканюк узнал, что его переводят в Маргаритскрут: из этой страшной столичной тюрьмы ещё никто не возвращался.

Больше чем смерти Олексы жандармы хотели, чтобы он смазодушничал, стал отступником, предал своего отца и братьев, свою Ясень и свои Карпаты, своих земляков-лесорубов, своих бойцов-партизан, свою партию. Им нужен был живой труп, мёртвый Борканюк остался бы навсегда живым в памяти народной.

Олекса понимал это.

И когда Борканюк перешагнул порог кабинета будапештского следователя, на лице Олексы было написано всё. Купить его было невозможно. Ему ломали тело, прижигали пятки, кололи лицо иглами. Но всё это они уже делали из бессильного бешенства, из мести за своё поражение.

Всем, от кого зависела его жизнь, было ясно, что он, а не они, выиграл эту битву.

Из окна своей одиночки Олекса Борканюк через решётку видел в центре тюремного двора высокую виселицу.

«Это для меня, — думал он, — вот и все... Узнает ли кто-нибудь об этом последнем моём осеннем утре, узнает ли о нём моя маленькая дорогая Цика? Ведь будет время, когда рухнут эти тюрьмы и она вернётся домой...»

Всё было очень просто. Его вывели во двор и грубо подтолкнули к скамье, стоявшей перед виселицей. Ни одной родной души не было близко... Жандармы, палач, стража.

Борканюк встал на скамью, не дал завязать себе глаза. Над ним качалась петля. Кому он скажет своё последнее слово, кто узнает, что он не дрогнул, не молил о пощаде?

И вдруг взгляд Борканюка упал на стену тюремного управления: под ней выстроился оркестр.

— Что это значит, зачем?

Олекса быстро оглянулся:

— Окна?

Через сотни решёток смотрят на него солдаты его армии. Они ждут последнего слова своего любимца и вожака.

— Так вот для чего эти трубы! Трусы, они хотят заглушить его голос!

— Нас не заставишь молчать, мы живём и боремся! — громко крикнул Олекса Борканюк. — Смерть Гитлеру и его лакеям! Не сдавайтесь, друзья, мы победим! Да здравствует наша освободительница — Красная Армия!

Снова гремел голос Олексы над землёй, и он был услышан в самых далёких деревушках карпатской гряды, в лесах и на полонинах, на перевалах и в долине.

Палач бежал к виселице, надрывались музыканты, тюремная охрана строчила из автоматов по окнам камер, а над тюремным двором гремел голос, который ныне помнят в Карпатах:

— Не сдавайтесь, друзья, мы победим! Свобода близка!

И она пришла, эта свобода. Упала искусственная преграда. Закарпатская Украина теперь вместе со своей старшей сестрой — великой Советской Украиной. Девушки и юноши, в горах за которых Борканюк отдал жизнь, поют под свободным небом:

«Слава о нём никогда не умрёт, Жив Борканюк в сердцах.

— Будь же таким, — говорит народ,

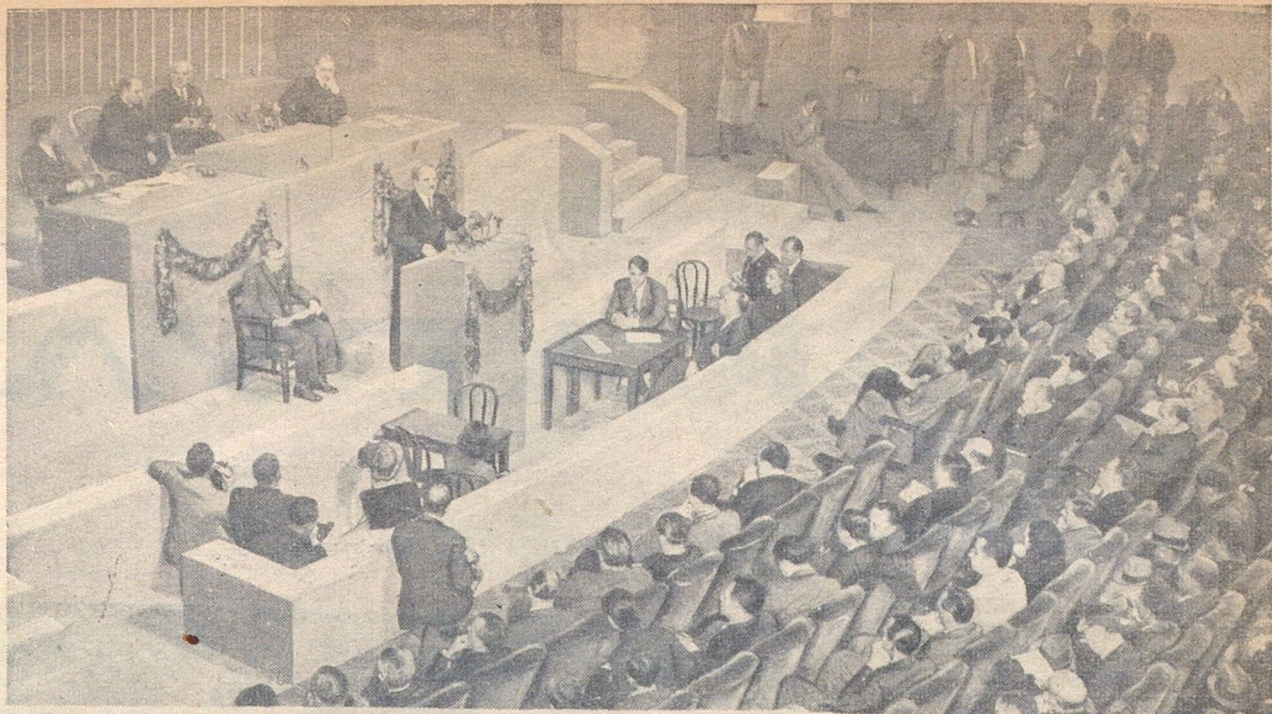
Счастье в твоих руках...»

Закарпатская Украина.

«ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ»

К ОКОНЧАНИЮ КОНФЕРЕНЦИИ В САН-ФРАНЦИСКО

26 июня 1945 года войдёт в историю как знаменательная дата борьбы народов за мир и безопасность. После двухмесячной работы конференция 50 стран в Сан-Франциско единогласно приняла Устав международной организации Объединённых наций. Задача организации — предотвратить возможную агрессию или обуздать агрессора соединёнными силами миролюбивых народов. Для этого в её распоряжении будут вооружённые силы, которые должны быть применены без промедления против нарушителей мира и для их наказания.

На снимке: тов. В. М. Молотов при посещении верфей Крейзера в Сан-Франциско беседует с одной из работниц.

Еще 100 лет назад на том месте, где стоит Сан-Франциско, находился небольшой посёлок с несколькими сотнями жителей. Потом в Калифорнии были обнаружены золотые россыпи и город стал расти, как на дрожжах. В 1850 году население Сан-Франциско составило уже 34 тысячи человек. Сейчас — это крупный портовый город, насчитывающий с прилегающими городками и районами свыше полутора миллионов жителей.

Сан-Франциско — одна из крупнейших американских баз на побережье Тихого океана. Наряду с Сан-Диего, Сан-Педро, Бремертоном и базами на Аляске она играет большую роль в обеспечении операций флота и авиации США.

На снимке справа: центральная часть Сан-Франциско.

На снимке: тов. В. М. Молотов на трибуне.

В начале работ конференции в Сан-Франциско глава советской делегации народный комиссар иностранных дел СССР тов. В. М. Молотов выступил с речью, в которой заявил:

«Вы знаете, что в Советском Союзе есть миллионы людей, которые умеют с оружием в руках до конца постоять за свою родину. Вместе с тем именно в нашей Советской стране народ всей душой предан делу создания прочного всеобщего мира и готов всеми силами поддерживать усилия других наций в создании надёжной организации мира и безопасности народов. Вы определённо должны знать, что в деле защиты мира и безопасности народов на Советский Союз можно положиться. За это великое дело непреклонно стоят наш миролюбивый народ, советское правительство и Красная Армия, наш великий маршал Сталин».

В американской печати опубликованы некоторые данные о работе Конференции. Всего присутствовало 282 делегата и свыше 1500 их помощников. 2600 корреспондентов передавали ежедневно 150 тысяч слов по телеграфу и телефону. В секретариате конференции было занято 1050 сотрудников, в том числе 120 переводчиков. Было израсходовано 20 миллионов листов бумаги весом в 78 тонн, 20 тысяч карандашей, 5 тысяч резинок, 600 бутылок чернил.

На холме, среди выбеленных солнцем лагерных палаток, стоит командующий Первой русской армией граф Пётр Александрович Румянцев. На нём простой офицерский мундир, в руке подзорная труба. Вот он поднёс её к глазам и всматривается в безжизненную степную даль.

Сперва он видит лишь смутные очертания серого облака пыли над крутыми холмами у Траянова вала — свидетеля походов римских императоров. Потом в окуляре подзорной трубы возникают всадники на низкорослых конях и несметная толпа пеших воинов. Пленные вчера сказали правду: Верховный Визирь Галил-бей привёл к озеру Кагул сто пятьдесят тысяч конницы и пехоты, а крымский хан Каплан-Гирей заходит русским в тыл со сотысячной ордой.

Это главные силы неприятеля, навстречу которым спешила от Хотина русская армия. Знает ли Визирь, что перед ним всего лишь двадцать семь тысяч русских солдат? Может быть, он узнал и про то, что эти солдаты, изнурённые долгим и трудным походом, доедают последние сухари и вот уже который день варят в своих котелках «сухое былье, общим словом именуемое камыш»? Далеко отстали транспорты с провиантом, не могли они поспеть за наступающей армией. Только что отравлены для прикрытия от татар этих драгоценных обозов пять полков тяжёлой кавалерии графа Подгоричани, три гусарских полка генерал-майора Потёмкина, да четыре гренадерских батальона бригадира Гудовича. Ослабленная русская армия стоит теперь перед главными силами неприятеля.

Возле Траянова вала турки останавливаются. Спешились всадники. Задымили костры.

Румянцев оборачивается к генерал-квартирмейстеру Бауру, молча наблюдающему рядом с ним то, что происходит в стане неприятеля.

— Если турки осмелятся, — проносит командующий, — в сем месте хоть одну разбить свою палатку, то я их в сию ж ночь пойду атаковать.

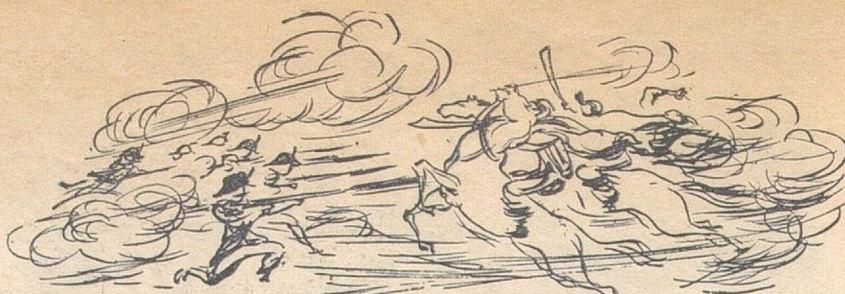
Командир авангардного корпуса Баур знает, в каком поистине тяжёлом положении оказалась русская армия. Совершив форсированный переход по безлюдным молдавским степям, она очутилась между двумя столь многочисленными армиями неприятеля.

Турки остановились у Траянова вала. Они готовятся к сражению. Их надо опередить, их надо атаковать с рассветом.

— Слава и достоинство Российского войска не позволяют ему стоять против неприятеля, не атакуя его, — не раз говаривал командующий, выражая в этих словах основную свою тактическую идею: наступать, не подчитывая войска неприятеля, навязывать ему бой и всеми силами добиваться полного его разгрома.

Узнав о соединении главных сил турок с остатками корпусов, разбитых в битве при Ларге, Румянцев велел идти форсированным маршем на сближение с турками. Он сказал тогда:

— Чем сильнее неприятель, тем славнее над ним победа.

КАГУЛ

(К 175-летию славной победы русских войск)

И. Осипов

Фельдмаршал Пётр Александрович Румянцев-Задунайский.

Баур провожает командующего до палатки. Сгущаются сумерки. Дым от костров тянется по земле, цепляясь за сухую, перегоревшую траву. Солдаты вскакивают, задев широкоплечую знакомую фигуру командующего. «Здравия желаем, ваше сиятельство!» — раздаётся со всех сторон.

Это солдаты русских полков, прославившихся под Кунерсдорфом и Кольбергом, победивших на полях Семилетней войны сильнейшую прусскую армию Фридриха II. Это единственная в мире армия, где солдат и офицер служат с равным усердием и доблестью своей родине. Во главе её стоят достойные преемники Петра Великого, сыновья и внуки полководцев, сражавшихся под

Нарвой и Полтавой. В вождном журнале армии справедливо сказано: «Прискорбно видеть сих солдат, подъявших толикие труды, в ветхом и совсем уже изношенном одеянии. Все однако ж солдаты не казали по себе ни малейшего уныния, но с бодрым лицом и весело отвечали, что они здоровы и довольны».

Как только стемнело, Румянцев приказал дать солдатам отдых. Русский лагерь уснул. Выступление назначено было в час полночи.

Турецкая позиция у озера Кагул очень удобна и для обороны и для наступления. Румянцев разглядывает при свете оплывающей свечи ломаные линии холмистой

местности, изображённой на листке бумаги. Турки облюбовали себе крепкую позицию. Но и в ней можно отыскать уязвимое место. Эти возвышенности и узкие ложбины не позволят неприятелю ввести в бой одновременно все силы. Значит, в том пункте, куда будет направлен главный удар, Визирь не сумеет противопоставить малочисленным русским войскам все свои полтораста тысяч всадников и пехоты. Куда же направить этот главный удар?

У входа в палатку стоит пожилой, богатырского роста гренадер. Девять лет назад вот так же стоял он на посту у палатки командира корпуса Румянцева под стенами неприступной крепости Кольберг. Молодой русский генерал победил тогда и прославленного принца Вюртембергского, и генерала Платена, и Кноблоха, принудив к капитуляции гарнизон осаждённой крепости. Он и теперь ещё молод, этот командующий армией, но, пожалуй, нет ему равных среди самых испытанных полководцев...

Часовой видит: командующий придвинул поближе свечу и принялся писать, быстро водя рукой по бумаге. Потом он позвал дежурного офицера и протянул ему написанное.

Через полчаса диспозиция сражения была вручена командирам корпусов и дивизий.

Точно определив слабое место турецкой позиции, Румянцев решил нанести главный удар по левому флангу неприятеля. Сюда, согласно диспозиции, направились основные силы русской армии — корпус Баура и две дивизии: генерал-аншефа Олица и генерал-поручика Племянникова. Вспомогательный удар в центре и на правом фланге турок должны были нанести корпус князя Репнина и дивизия Брюса.

В час полуночи армия покинула лагерь. До рассвета войска успели без особых помех преодолеть расстояние, отделявшее русский лагерь от Траянова вала.

Наступило утро 21 июля 1770 года.

* * *

Турецкие пикеты увидели русских. К укреплениям, которые турки возвели перед своим лагерем за одну ночь, приближалось несколько «кареев», представлявших собой новый боевой порядок наступающих войск. В многолетних войнах с европейскими армиями турки выработали свою тактику, неизменно приводившую их к успеху. Лавина турецкой конницы стремительной атакой старалась в первые же минуты боя прорвать линию неприятельских войск и зайти им в тыл. Отражая турецкую конницу, войска обычно придерживались оборонительной тактики. Построившись в громадное каре, выставив рогатки, они не обладали никакой подвижностью. В кампании 1770 года Румянцев применил иную тактику и соответствующий ей иной боевой порядок. Ещё в сражении у Рябой могилы, а затем у Ларги — всего лишь за две недели до встречи у Кагула с главными силами турок — командующий русской армией привёл в полное замешательство неприятеля, смело ведя наступление отдельными груп-

пами и отрядами, которые ударили одновременно в нескольких местах. Восемьдесят тысяч татар и турок были опрокинуты и разгромлены у Ларги, где Румянцев взял в свои руки инициативу и не выпускал её до конца битвы. Отказавшись от громоздкого, чисто оборонительного построения войск в большие, малоподвижные четырёхугольники, он осуществил наступление мелкими, подвижными каре, позволявшими применять быстрый манёвр, стремительно атаковать противника и в нужную минуту сосредоточить на участке главного удара свои основные силы.

Быстро приближалась русская армия к турецким укреплениям. Отдельные каре пехоты, между которыми находились кавалерийские полки, подошли к турецким позициям на расстояние пушечного выстрела. Загремели первые выстрелы. Турецкие батареи били с возвышенностей, пехота, засевшая во рвах и окопах, повела ожесточённый ружейный огонь. Но русские «кареи» неумолимо приближались.

Тогда турки предприняли первую попытку задержать наступающих перед своими укреплениями. Большой отряд конницы вырвался вперёд, навстречу Репнину и Брюсу. Но наши стрелки отогнали турецких всадников. Ещё раз кавалерия неприятеля попыталась остановить русских солдат. Прорвавшись по ложине в тыл, турецкая конница окружила дивизию Олица. Румянцев бросил на выручку Олица резервный отряд. Пушечным и ружейным огнём удалось отеснить турок, но к ним подоспело подкрепление. Многотысячные отряды турецкой конницы врзались в промежутки между каре Репнина и Брюса. Вся группа русских войск, направленных в центр неприятельской позиции, оказалась отрезанной от правобережных дивизий.

Пехотные каре мужественно отражали неприятеля, но натиск турецкой конницы всё возрастал, и положение становилось угрожающим. Румянцев приказал дивизии Племянникова закрыть выход из ложины в сторону турецкой позиции. Этот манёвр достиг своей цели. Турецкая конница, опасаясь оказаться отрезанной от своего лагеря, повернула назад.

Более трёх часов длилось сражение на подступах к укрепленному турецкому лагерю. Наконец конница неприятеля была отброшена, и русские войска возобновили своё продвижение вперёд.

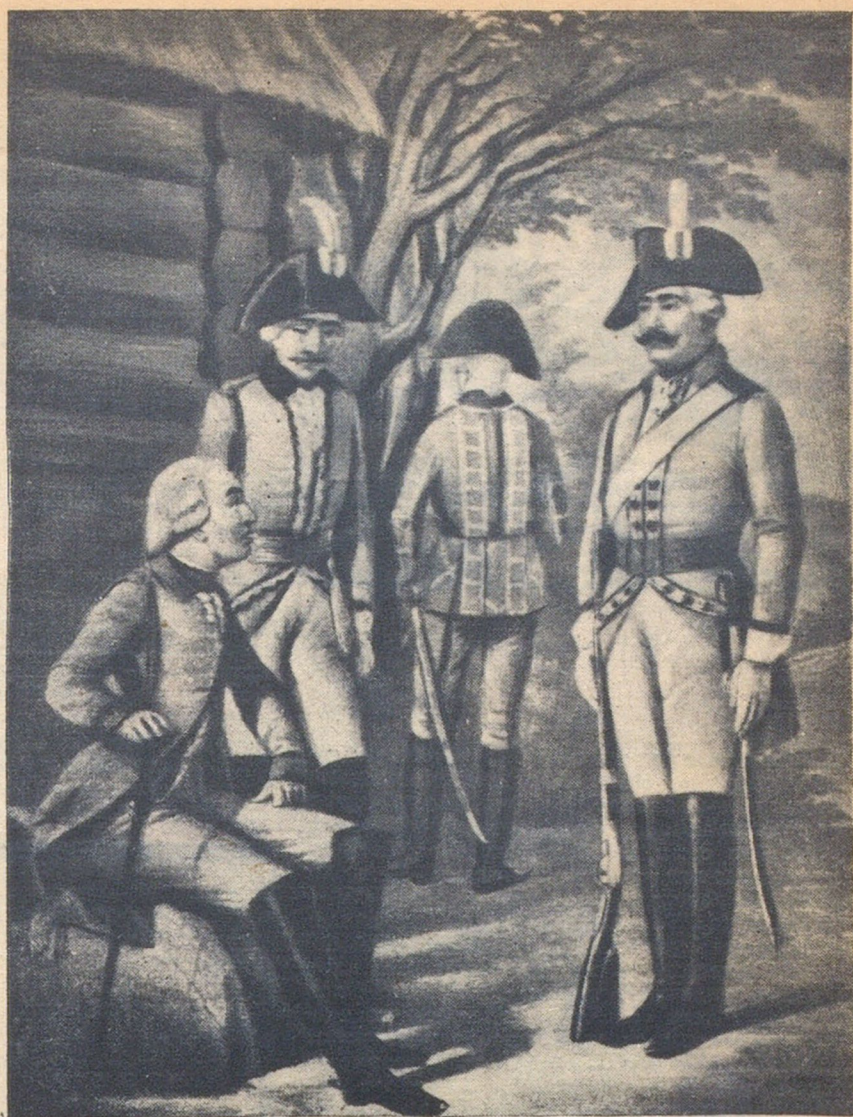
Румянцев более всего беспокоило правое крыло армии. Здесь намечен был главный удар. Вот Баур и Племянников уже подошли вплотную к неприятельским позициям. Сейчас произойдёт самое важное из того, что задумал командующий: левый фланг турок подвергнется атаке основных сил русской армии. Солдаты Племянникова поднялись уже на возвышенность, за которой открывался турецкий лагерь.

В этот момент вступила в бой турецкая гвардия. Десять тысяч янычар — грозных, не знавших поражения воинов — врзались в каре Племянникова. Первый удар приняли на себя солдаты Астраханского и 1-го Московского полков. Они успели только один раз выстрелить из своих ружей. Янычары смяли их и обрушились на муромцев, бутырцев и 4-й гренадерский полк.

На минуту всем показалось, что дело погубило и никто уже не устоит перед ураганной атакой янычар.

Румянцев, повидимому, несколько не был обескуражен успешной атакой янычар. Он спокойно сказал:

— Теперь настало наше дело, — и дал шпоры коню.

Офицеры и солдаты кирасирских полков русской армии (конец XVIII века).

Румянцев подскочил к сбившимся в кучу солдатам и крикнул им: «Ребята, стой!» Солда-

ты остановились. В это время 1-й гренадерский полк во главе с бригадиром Озеровым бросился со штыками наперевес навстречу подбегавшим янычарам. Турецкая гвардия не выдержала штыкового удара русских гренадеров. Яростный рукопашный бой длился несколько минут. Янычары побежали.

Русские войска ворвались в неприятельский лагерь. Корпус Репнина ударил в тыл туркам. Наступил тот завершающий этап сражения, когда безумная паника овладевает разбитым неприятелем.

Битва окончилась полным разгромом турок, оставивших на поле боя более двадцати тысяч трупов и всю свою артиллерию. Преследуя неприятеля, Баур настиг великого Визиря у берегов Дуная, потопил турецкий флот и захватил неисчислимые обозы и пленных.

— Турки никогда подобной гибели не имели, как от нынешнего удара, — сообщил в тот же день Румянцев командующему Второй российской армией Панину.

Румянцев не любил пышных слов и всегда отличался скромностью в оценке своих и чужих успехов. Но в этот день, составляя рапорт о Кагульской битве, он позволил себе упомянуть о подвигах древних римлян, ибо солдаты его армии одержали 21 июля 1770 года подлинно великую победу, прославившую в веках русское оружие.

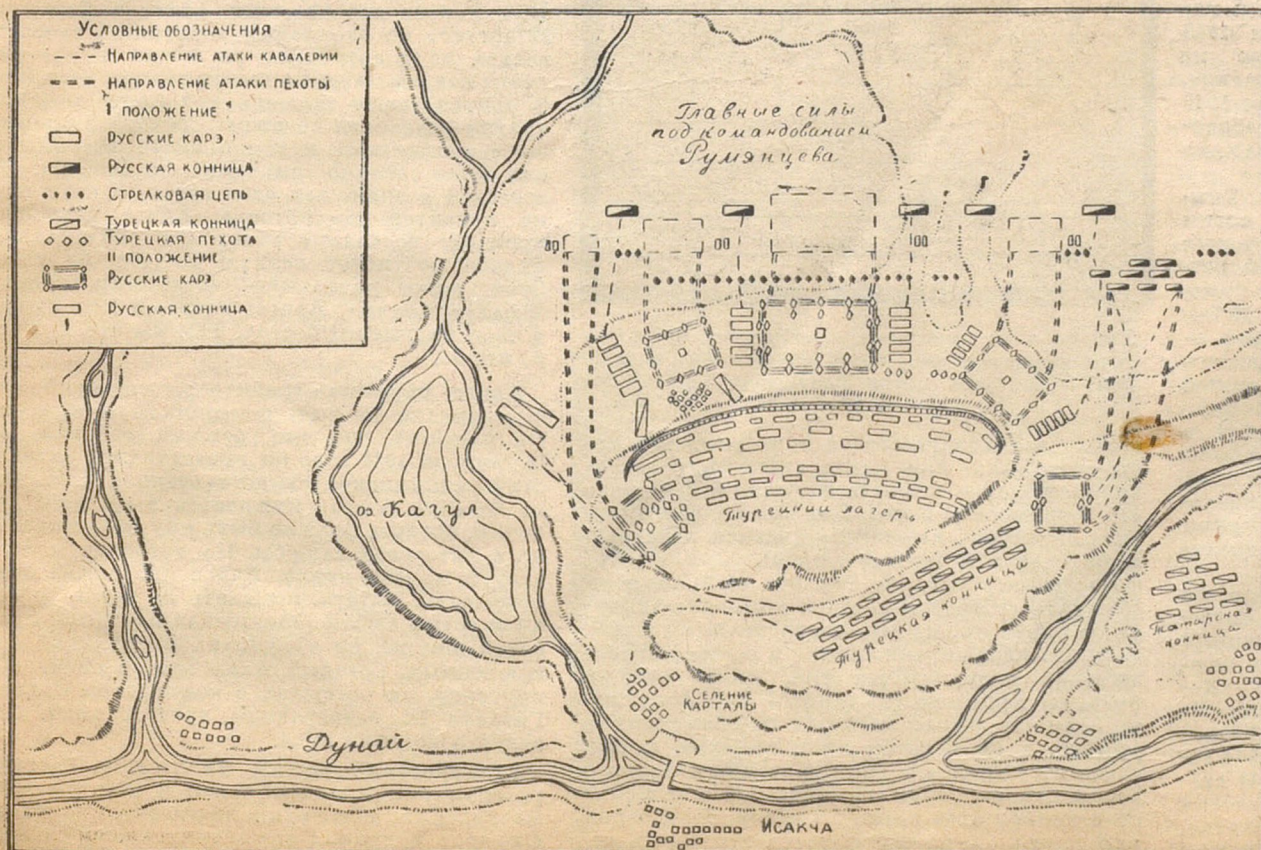

Схема сражения при Кагуле.

М. Гус

III *

Синяя папка с заголовком: «Райхсзихергайтсгауптamt». На папке многочисленные расписки тех следователей гестапо, которые ею пользовались. Последним расписался Ланге. Это один из основных следователей так называемой «особой комиссии» 20 июля 1944 года, которая имела такой шифр: «IV — S. K. 20. 7. 44». Раскрываем папку. Она заклеена специальной наклейкой, на которой последним расписался тот же Ланге. Это одна из многочисленных папок, которыми были заполнены дела «особой комиссии», созданной Гиммлером сразу же после покушения на Гитлера. Её цель — обрушить террористические преследования на всех тех, кого гитлеровская клика считала своими врагами.

Взрыв бомбы Штауффенберга повлек за собой взрыв неистового террора. «Особая комиссия» свирепствовала всю в течение последних месяцев существования гитлеровского режима. Уже 7 августа 1944 года заместитель Ланге по «особой комиссии» рапортовал начальнику IV отдела о том, что семь сотрудников «особой комиссии» проявили огромное усердие в расследовании дела о покушении 20 июля и должны быть представлены к наградам. А первыми числами февраля 1945 года датированы другие, найденные на столе Ланге документы «особой комиссии». Несомненно, что и в феврале и в марте 1945 года и вплоть до последних дней гитлеровского режима «особая комиссия» продолжала свою работу.

Известно, что за последние месяцы Гиммлер бросил в тюрьмы и концлагери сотни тысяч людей, значительная часть которых была истреблена. А как это происходило, рассказывает документ. Небольшой лист бумаги. Наверху штамп: «особая комиссия 20.7 — УШ». Дата — 24 января 1945 года. Гриф — «секретно, дело государственной важности». Документ адресован в концентрационный лагерь Равенсбрюк, СС-штурмбанфюреру, Зурен. И в нём сказано: «Содержащийся в концлагере и числящийся за «особой комиссией» заключённый должен быть на основании приказа рейхсфюрера СС незамедлительно казнён. Находящиеся в его распоряжении вещи должны быть уничтожены». Подписано: Ланге.

Так, даже без комедии суда, только на основании личного приказа Гиммлера, истреблялись в концлагерях люди, арестованные 20 июля «особой комиссией». Наиболее важные арестанты содержались в тюрьме «Колумбия». Ежедневно в «особую комиссию» представлялись списки всех заключённых. Вот, например, список за 18 декабря 1944 года. Он содержит свыше 150 фамилий. И среди них Густав Носке (тот самый!), потомок фельдмаршала Мольтке — граф Мольтке, видный деятель партии центра Гермес, Франц Гальдер и многие другие видные политические, военные и промышленные деяте-

ли Германии. «Особая комиссия» расправлялась со всеми, кто мог представлять малейшую опасность для доживающего последние дни гитлеровского режима.

Вот очень характерный документ. Адъютант Кальтенбруннен — первого заместителя Гиммлера — 22 января 1945 года запрашивает «особую комиссию» о причинах ареста бывшего статс-секретаря Кенигса, близкого к гамбургскому гаулейтеру Кауфману (Кауфман был одним из виднейших главарей гитлеровской шайки. Кальтенбруннен был первым заместителем Гиммлера, но «особая комиссия» и Ланге были выше их обоих). Этот запрос попал в руки Гиммлера, потому что на бумаге имеется его пометка, но ответ на него так и не был дан.

«Особая комиссия» арестованных ею людей объединяла в «комплексы» — так на языке этой комиссии назывались дела, которые она вела против групп арестованных. А возникали «дела» следующим образом: майор авиации Винтер был женат на женщине, которую заподозрили в недостаточной чистоте арийской крови. Винтеру грозили неприятности. Он решил переправить жену через швейцарскую границу и обратился к своему приятелю — капитану Гере — с просьбой помочь в этом деле. Он посетил Гере, встретился у него с несколькими другими лицами. Вскоре Гере был арестован «особой комиссией». Затем были схвачены и его приятели. Они рассказали о встречах с Винтером и указали, что вели разговоры с ним только по

Это одна из многочисленных папок, которыми были заполнены дела «особой комиссии», созданной Гиммлером после покушения на Гитлера 20 июля 1944 года.

поводу предполагавшейся переправы его жены за границу. Для Ланге этого было достаточно, чтобы арестовать Винтера и включить его в «комплекс Гере». Вот под какими предлогами «особая комиссия» хватала и истребляла тысячи и тысячи людей!

По особому приказу Гитлера от 21 октября 1944 года гестапо и «особая комиссия» получили право проверять, через полицию и СС, всех без исключения солдат и офицеров германских вооружённых сил, чтобы установить, не является ли данный военнослужащий лицом, разыскиваемым по обвинению в измене, и не обложен ли в военную форму «враг государства». Так буквально сказано в секретном распоряжении «особой комиссии» от 6 ноября 1944 года. Гиммлер заподозрил всю немецкую армию и хотел проверить через свою «особую комиссию» каждого военнослужащего...

«Особая комиссия» не упускала из своих когтей ни одной жертвы. Одних убивали без

суда, других — с помощью комедии суда. Ежедневно с улицы Принц-Альбрехт-Штрассе, 8, из «особой комиссии» направлялись на Белльвюштрассе, 18, в так называемый народный суд, десятки дел. Они быстро рассматривались. Но даже и этот палаческий суд не всем выносил смертные приговоры. Был случай, когда некий Шварц получил только пять лет тюрьмы, а Герман был оправдан. С этим гестапо никак не могло примириться. 24 января начальник отдела IVA, в который входила «особая комиссия», шлёт Ланге строгий запрос на каком основании оправдан Герман, а также ещё несколько лиц? И не является ли слишком мягким наказание, вынесенное Шварцу? Ланге ответил, что эти дела должны быть пересмотрены. Можно не сомневаться в той судьбе, которая постигла и Германа и Шварца.

Захваченные в письменном столе Ланге документы рисуют его духовный, если это слово может быть в данном случае применено, облик. Герберт Ланге окончил специальную школу для сотрудников райхсзихергайтсгауптamt. Он, как мы знаем, был назначен одним из главных следователей «особой комиссии». Его приятель эсэсовец Реннер, поздравляя его с новым, 1945 годом, писал ему: «Не сомневаюсь, что твоя работа в зондеркомиссии приносит тебе и вещественную пользу». Реннер знал, о чём он пишет! Ланге, как настоящий гестаповец, был жаден и корыстолюбив. Он не брезговал ничем. Так, за убытки от бомбардировки получил вознаграждение дважды. Квартира его на Буггештрассе, 5, расположена на границе двух смежных районов. В августе 1944 года он получил 250 марок 5 пфеннигов от бургомистра одного района, а в октябре за эти же убытки он потребовал вознаграждения от бургомистра другого района. Подобно всем гестаповцам Ланге присваивал имущество заключённых. 13 января 1945 года в письме на имя начальника концлагеря Дахау он изложил своё недовольство по поводу того, что посланный ему фарфор был плохо упакован: тарелки разбились, а у статуэтки лошади отлетела нога. Ланге потребовал, чтобы взамен разбитых вещей были присланы новые, и пригрозил пожаловаться начальству.

Весьма красноречив ещё один документ, обнаруженный в столе Ланге в папке с надписью «личное». Это донос на Ланге, направленный 4 сентября 1944 года начальником второго отдела гестапо начальнику четвёртого отдела, которому подчинялся Ланге. В этом доносе сказано, что Ланге в ночь на 27 августа по окончании воздушной тревоги послал двух сотрудников за вином и все видели, как из машины выгружались напитки. В доносе также сказано, что Ланге неоднократно спускался во время тревоги в убежище с женщинами и там пьянствовал. Когда ему было сделано замечание, он ответил: «Я эсэсовец и знаю, как себя вести. А если вам не нравится, жалуйтесь». Ланге уверенно произнёс последние слова. Он знал, какая судьба постигнет всякую жалобу на него. Этот донос начальник четвёртого отдела Мюллер вручил Ланге, который его сунул в свой письменный стол. Там мы его и обнаружили...

Ланге, пьяница, грабитель, жестокий садист, не мог не быть шкурником и трусом. Он понимал, что дни режима сочтены. И 19 декабря 1944 года он представляет начальству медицинское свидетельство о том, что по болезни сердца нуждается в срочном лечении, которое должно быть ему предоставлено в интересах службы. Но, готовясь к бегству в момент краха, Ланге продолжал арестовывать, пытать, посылать на казнь десятки и сотни людей. Обдумывая план спасения своей шкуры, он направлял в суд дела заключённых, которых ждал только смертный приговор, он рассылал в концлагери приказ Гитлера об истреблении арестованных без всякого подобия суда.

Гитлеровский режим уничтожен. Гестапо разгромлено. Кальтенбруннен и десятки гитлеровских обергруппенфюреров, группенфюреров и прочих эсэсовских главарей арестованы. Гиммлер ушёл от суда, раздвиг зубами ампулу с ядом. Но большие и малые Ланге предстанут перед судом и понесут беспощадную кару за свои злодеяния.

Люди русского искусства

ВЕРА
ФЕДОРОВНА
КОМИССАРЖЕВСКАЯ

Л. Никулин

В. Ф. Комиссаржевская в жизни. Снимок 1902 года.

С каким-то особым, неповторимым чувством волнения прохаживая в Ленинграде по улице Декабристов, бывшей Офицерской, где четыре десятилетия назад был «Театр Комиссаржевской», Веры Федоровны Комиссаржевской, актрисы, которая для нашего искусства навсегда останется символом неугасимого мятущегося таланта, поисков истинно свободного театра и славы.

Комиссаржевская не была счастлива в театре и личной жизни, её жизнь не была счастливой жизнью всеми признанной великой актрисы. Её современники не могли оценить всего значения, которое имели для русского театра искусство и творческая судьба Комиссаржевской.

Ощущение события большого общественного значения явилось у нас, когда в городе появились афиши о гастролях Веры Федоровны Комиссаржевской. Это было политическое событие в годы реакции, мы это поняли по злобным замечкам в чернотенных газетах, по угрозам черносотенцев, по афишам, сорванным чьей-то подлой рукой.

В афишах были названы четыре пьесы: «Нора», «Бой бабочек», «Юдифь» (Грильпарцера) и только одна русская пьеса — «Бесприданница» Островского. Это были последние гастрольные Комиссаржевской на юге России. Потом она уехала в Среднюю Азию и там погибла от чёрной оспы.

Наскогда закрылись двери театра Комиссаржевской на Офицерской улице, в Петербурге. Здесь она играла «Сестру Беатрису» Метерлинка, здесь мечтала сыграть «Саломею» Уайльда, мечтала сыграть хотя бы «Танец семи покрывал», но цензура и святаиший Синод рассмотрели под семью покрывалами египетской принцессы, под гримом жреца Изиды — Саломею и Иоанна Крестителя и запретили играть. Главарь Палаты Михаила архангела, психопат и скандалист Пуришкевич поносил Комиссаржевскую площадной бранью.

Не прошло и двух лет со дня 9 января 1905 года. Лихорадочно работали военно-полевые

В. Ф. Комиссаржевская в роли Ларисы («Бесприданница» Островского).

В. Ф. Комиссаржевская в роли Дездемоны («Отелло» Шекспира).

суды, чёрная сотня грозила разгромить и сжечь театр на Офицерской улице, но он сам умер от естественной смерти, самый живой, интересный и привлекательный театр в Петербурге того времени. Энергичные предприниматели уже соображали, как использовать это гиблое место хотя бы под «Луна-парк». Ещё раз петербургские театралы заинтересуются этим заколдованным местом, но это будет позднее, когда в Петербурге появятся странные афиши, возвещающие о том, что в этом, бывшем театре Комиссаржевской будет поставлена трагедия «Владимир Маяковский».

Но вернёмся к гастролям Комиссаржевской, к её последнему рейсу по стране, к прощанию с зрителем, ещё не знавшим, что он видит её в последний раз.

Комиссаржевская играла в нелюбимом публичной театре, в неудобном зрительном зале в два яруса. Кресла и ложи были отделаны нежно голубым бархатом, но это не украшало театр, который по имени владельца назывался театром Сибирякова. В этом театре только что звучала музыка Легара. Оперетта «Весёлая вдова» начала своё триумфальное шествие по театрам Европы, и украшенные гирляндами цветов и электрических лампочек качели ещё вчера взлетали над первыми рядами партера.

Здесь, в этом театре, раздвинулся занавес, и мы увидели волжский откос, беседку амфира над Волгой и услышали:

— Никакого народу-то нет на бульваре...

Итак, началась «Бесприданница».

Как бы ни восхищал нас дар актёра, как бы жадно вы ни вслушивались в его голос, следили за каждым движением, — проходит месяц, год, десятилетие, и давно ушедший вечер, давно ушедший артист возникает в памяти, как фреска, тронутая губительной старостью, местами почти уничтоженная распадом когда-то живых красок... Вот чудом сохранившийся облик, обращённые в высь

глаза, беспомощно повисшая рука, прелестная улыбка, но нет цельности воспоминания, нет картины, которая восхищала тебя в тот, давно ушедший вечер, есть чудом сохранившиеся неповторимые детали.

Так навсегда останется в памяти встреча Ларисы и Паратова после разлуки, короткая, в три-четыре слова, фразы Ларисы: «Я так и думала», «Зачем вам знать это?» — и все эти «Неужели?», «А теперь?», «Да почему?»... Кажется, нет более значительного, глубокого, выразительного диалога в русской драматургии. Сколько страдания, надежды и безнадёжности, тоски таится в этих «А теперь?», «Да почему?»! Всё как будто забылось, рана как будто зажила, и вдруг она открылась, и такая сладкая мука была в голосе Комиссаржевской, в «вещном» её голосе, как написал Блок, — лучше слова не найти...

В театральном зале бывают редкие и недолгие мгновения какой-то особенной тишины, когда зритель боится упустить хоть каплю очарования, которым владеет артист или артистка. И такая тишина была, когда звучал голос Комиссаржевской.

Есть в «Бесприданнице» любимый артистами и публикой монолог:

«Я давеча смотрела вниз через решётку...»
Каждое слово, каждая фраза монолога звучит музыкально и пленительно, но у Комиссаржевской неотразимая власть над зрителем была даже в непроизносимых ею словах, а в мимолётных паузах, в молчании. Шалапин любил говорить: «Слушай паузу... Всё в паузе».

Вот Комиссаржевская сидит на подоконнике. Она только что пропела, вернее, проговорила мучительные слова романа: «Нет, не любил он...» — и молча глядит в пространство, в пустоту... И как странно, уже нет зрительного зала, нет театра, точно вы один в комнате, где одинокая, страдающая молодая женщина. Временами даже как-то человек: точно вы назойливо подглядывали тайную муку, точно вы посторонний свидетель единственной, несчастной и последней любви.

«Бесприданница» кажется многим лучшей из пьес Островского. Вот и сейчас, когда самое название пьесы ничего не говорит молодёжи, эту пьесу смотрят с глубоким и нежным сочувствием

к Ларисе девушки, плечут вместе с Ларисой и негодуют на людей, окружающих Ларису. Ничуть не преуменьшая гений Островского, думается, что Комиссаржевская играла нечто высшее, более значительное, чем образ несчастной провинциальной девушки, написанный Островским. Она играла судьбу женщины её времени, печальный удел её любви, прекраснейшего из человеческих чувств, и то, что сделали люди с этим чувством. Она играла судьбу милой, чистой и одарённой русской девушки.

С Комиссаржевской играли талантливые актёры. Паратов играл Бравич — актёр очень чёткого и запоминающегося рисунка, может быть, несколько излишне корректный Паратов. Люди, которые однажды видели в этой роли Мамонта Дальского, конечно, не представляли себе иного Паратова, чем этот «гуляка праздный», беспутный талант русского театра. Уж очень были родственны натуры Паратова и актёра Дальского. Но Бравич — умный актёр — был, как выражаются, на месте в этой роли. Карандышева играл Заскушник, один из создателей искусства художественного чтения. Играть с Комиссаржевской было трудно, потому что всё меркло перед этим всепоглощающим чудесным талантом.

Чехов — взыскательный и строгий судья актёров и актрис — назвал Комиссаржевскую «чудесной актрисой», народ называл её «Чайкой русской сцены».

Годы шли; годы, возраст Комиссаржевской могли помешать ей играть «Бесприданницу». Артистке было уже за сорок лет, — Лариса в «Бесприданнице» вдвое моложе. Некоторая округлость черт была в последние годы жизни у Комиссаржевской, она уже не походила на ранние портреты в роли Розы. И всё же не было мысли о том, что уже отошли эти роли; перед нами была первая по праву, по таланту «Бесприданница» русского театра. «Звёзды синих глаз» были глазами Ларисы, и вечный голос был голосом Ларисы.

Казалось, ещё сложнее было восприятие зрителя в пьесе «Бой бабочек». Розы — подросток, очаровательная и наивная, которой суждено жить среди пошлых и развращённых её сестёр. Она рисует бабочек на веерах, живёт в воображаемом, чистом мире, не сознаёт, не видит грязи и мерзот

сти, которая её окружает. Но «Бой бабочек» — милый, акварельный рисунок — вдруг оказывается страшным символом для Розы. Пошляк коммюажер Кеслер, сёстры Розы, она сама, которую неумолимо таят в этот жалкий «бой бабочек», идея, весь смысл пьесы могли держаться только на одном — на образе Розы. Сцена, когда Кеслер заставляет Розу пить вино, сцена опьянения и потом отрезвления, прозрения была верхом совершенства у Комиссаржевской. Юный голос звучал таким отчаянием, таким безысходным горем: шепчащее чувство жалости к этому милому существу охватывало зрителей... И здесь Комиссаржевская снова играла судьбу женщины в страшном мире, который окружал эту девочку-женщину.

После Розы была «Нора» в пьесе Ибсена. Конечно, жена адвоката была более земной, чем Нора Комиссаржевской, не так она была обворожительна в сцене тарантеллы — в сцене, которую великие актрисы мира считали труднейшим испытанием их таланта. Выбрала эту пьесу Комиссаржевская не только потому, что это была роль ей по силам, не только потому, что эта роль влила новые лавры в её венок, а потому, что и здесь был лейтмотив её творчества, — судьба женщины в современном обществе.

Лариса, Розы, Нора...

Комиссаржевская играла женщину, которой внезапно открылась жестокая правда жизни; дом открылся перед ней не как священный для жены и матери кров, а как тесный и душный угол — кукольный дом, где хорошо живётся только куклам, у которых нет души. Четвёртой пьесой была трагедия Грильпарцера о Юдифи, убивающей Олоферна.

«Что в ней рыдало? Что боролось?

Чего она ждала от нас?

Не знаем. Умер вечный голос,

Погасли звёзды синих глаз!»

Через тридцать пять лет после смерти гениальной актрисы можно ответить на это четверостишие. Тайна славы, тайна благородного воздействия Комиссаржевской на её зрителей была в том, что она всей удивительной силой своего таланта напоминала о безотрадной судьбе женщины её времени. Вообразим, что Комиссаржевская была бы только гениальной актрисой — были такие, но разве их имена означают для искусства «обетованную весну», о которой писал в одном из самых вдохновенных своих стихотворений Блок?

Вот почему передовая молодёжь, особенно девушки, так встречала и провожала Комиссаржевскую, так горевала о ней после её смерти! В том, что написано здесь, нет ничего нового для современников Комиссаржевской, но лишится эти страницы для молодого поколения, которому сквозь десятилетия отдалённым эхом звучат гром рукоплесканий и восторженные и благодарные голоса отцов и дедов:

— Комиссаржевская!

«Так спи, измученная славой,

Любовью, жизнью, клеветой...»

Через тридцать один год после смерти Веры Комиссаржевской автор этих страниц стоял на волжском откосе, в небольшом городе, вдали от Москвы. Была осень 1941 года. Жёлтые листья покрывали откос... Обветшавшая беседка на ампирных колоннах, двухэтажные особняки, жёлтые приземистые амбары, собор на торговой площади... Гудки перекликающихся буксирных пароходов, медленное, чуть заметное движение плотов по сумрачной, осенней реке... Всё это видела Лариса. Может быть, из окна этого особняка она видела затейливый, похожий на расписную дачу пароход «Ласточка», на котором приехал Паратов... И опять вспомнился голос Комиссаржевской, её глаза, гитара, лежащая на коленях...

Где-то очень высоко, в просветах густых облаков, на низкой струнной ноте гудел мотор истребителя, напоминающий о том величественном и страшном, что происходило под Смоленском, на дорогах войны. Война. Её дыхание веяло над этим тихим, казалось, отдалённым волжским городом. И войны советской земли стояли насмерть, не пуская врага к сердцу нашей страны, к Москве, защищая всё то драгоценное, светлое, святое, что столетия собирала эта необъятная, великая страна, — её легенды, песни, сказания, её вековую мудрость, творения её зодчих, художников, поэтов, искусство, её артистов — живых и умерших... И тебя, милый и прекрасный образ:

«Развёрнутое ветром знамя,
Обетованная весна».

Светлые дни Победы для казахской колхозницы Калбубы Тастанбековой были особенно радостными. У неё родился десятый ребёнок. Дочку назвали Дженис, что по-казахски означает Победа. Колхоз торжественно отметил это событие в семье Тастанбековых. Народный акын орденосец Манарбек, импровизируя песни, приветствовал мать-героиню перед собравшимися колхозниками.

Фото С. Фридлянда

ДЕТИ ОТДЫХАЮТ

В берёзовой роще на станции Соколовская под Москвой расположился пионерский лагерь для детей работников швейной промышленности. Утро начинается с зарядки, после чего особенно вкусным и аппетитным кажется завтрак. Покончив с едой, ребята отправляются на воздух. Весь день заполнен интересными прогулками, увлекательными походами, играми, чтением книг. Сотни детей проведут здесь летние каникулы, наберутся сил и здоровья и к началу нового учебного года вернутся в Москву отдохнувшими и окрепшими.

Фото А. Узяева

ВОДЕВИЛЬ НА НАШЕЙ СЦЕНЕ

Русский классический водевиль пользуется заслуженным признанием зрителя и занимает почётное место в истории русского театра.

Когда Ленинградский театр комедии приступил к работе над водевилем Д. Т. Ленского «Лев Гурыч Синичкин», мы решили принять все меры к тому, чтобы сделать весёлый, задорный спектакль.

Нередко при попытке воскресить старый водевиль такой, о котором во всяческих воспоминаниях писалось как о брызжащем весельем и задорностью шедевре, в современном его воплощении не получалось ни веселья, ни задорности.

И мы решили переписать заново водевиль Ленского, сохранив в нём всё, что выдержало испытание временем.

Ленский, говоря о столичных театральных делах, относит действие своего водевиля в неведомую провинцию, потому что в водевиле намекать гораздо веселее, чем говорить прямо.

Мы во многих местах пьесы, говоря о современных театральных делах, по

тем же причинам не перенесли действия в современность, а сохранили эпоху Ленского.

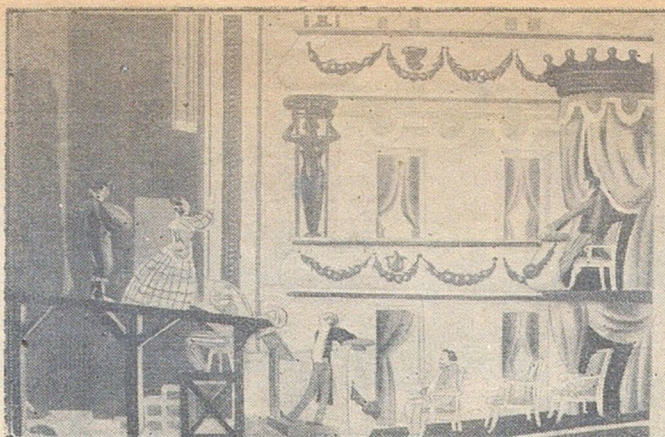
Ленский был актёром и потому блестяще понимал игровые требования водевиля.

Мы постарались и в этом случае повторить его опыт. А. М. Бонди, один из наших ведущих актёров, соединяет в своём лице мастерство комедиантного актёра с талан-

Лев Гурыч Синичкин — заслуженный артист РСФСР Б. Тенин (справа) и чиновник особых поручений — артист Н. Волков.

том писателя и драматурга. Сатирический уклон его

Эскиз декорации художника Н. Акимова к спектаклю «Лев Гурыч Синичкин».

творчества сказывался в его пародийных произведениях на театральные темы и в исполнении им острохарактерных ролей.

Воспользовавшись таким сочетанием, мы поручили ему задачу создания нового текста «Синичкина».

Отвергая метод литературного подшитошывания и наложения новых заплат на старые ткани, мы просили его, учитывая весь опыт и методику Ленского от начала до конца, написать нового «Синичкина».

Плоды работы А. М. Бонди увлекли театр. Актёры с большим воодушевлением принялись за дело. Автор, участвуя в репетициях как исполнитель одной из ролей, непрерывно дорабатывал пьесу, внося в неё те или иные дополнения.

Много творческой инициативы было проявлено актёрским составом, в который вошли наиболее комедий-

Сцена из спектакля «Лев Гурыч Синичкин».

ные актёры нашего театра: Тенин, Суханов, Гурейкина, Филиппов, Злобин, Волков, Нурм, Бонди.

Авторам спектакля трудно говорить о результатах своей работы. Что-то из первоначального замысла всегда остаётся недостижимым, и вместе с тем в процессе работы появляется нечто новое, неожиданное.

Однако в основном я считаю, что поставленная нами задача решена. Беспристрастные наблюдения за ходом спектакля показывают, что подавляющее большинство зрителей получает от него удовольствие.

Постановку «Синичкина» мы считаем первым шагом нашего театра на пути создания нового, советского водевиля.

Н. Акимов,
заслуженный деятель искусств РСФСР

«АМЕРИКАНЦЫ»

Театральная фортуна вначале была явно неблагоприятна к юному Ивану Крылову — будущему баснописцу. Уже написаны им несколько либретто комических опер. Уже именитые камер-музыканты снизошли до сочинения музыки к этим операм, а ни одна из них так и не получила доступа на театральные подмостки.

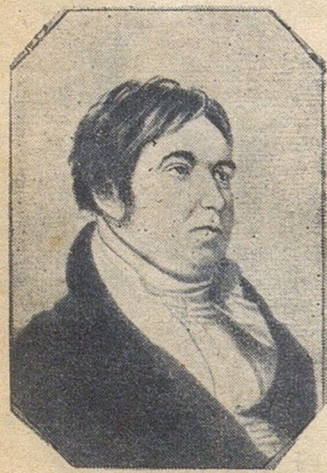
Между тем именно к музыкальному театру и были устремлены все помыслы Крылова, состоящего младшим копиястом в Санкт-Петербургской казённой палате. Страсть будущего баснописца к музыке заставила его самоучкой овладеть искусством игры на скрипке и притом овладеть настолько, что он стал желанным

участником на вечерах любителей-квартетистов.

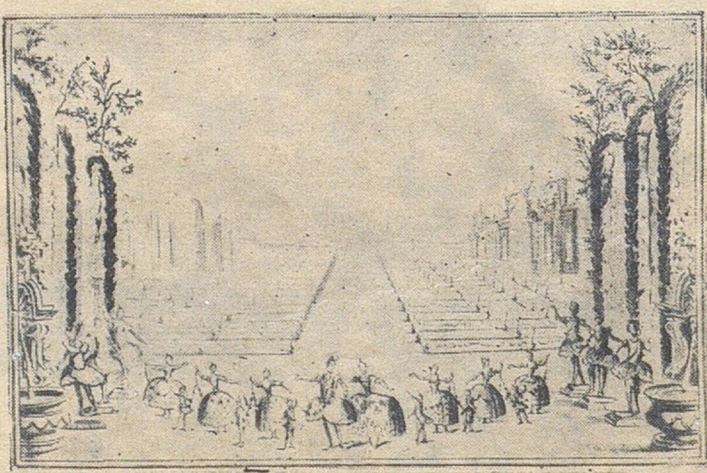
Первые неудачи на поприще оперной драматургии с либретто «Кофейницы» и «Бешеной семьи» не могли до конца обескуражить Крылова.

«Всё-таки решился я, — пишет он своему другу, — отдать на театр другую оперу моего сочинения под названием «Американцы», на которую уже и музыка положена господином Фоминым, одобренным в своём искусстве от Болонской Академии аттестатом...»

Когда в 1785 году в Болонье перед почтенными академиками предстал «полковой артиллерии канонир сын» Евстигней Ипатьевич Фомина, белые шары решительно утвердили «за сеньором Фоминым родом из России» звание академика и собрата.

И. А. Крылов.
Гравюра Н. Уткина
с рисунка О. Кипренского.

Сцена из «Американского балета», поставленного в крепостном театре графа Шереметьева.

В славной плеяде первых русских мастеров, почти два века назад начавших борьбу за утверждение в своём отечестве национальной оперы, Евстигней Фомина сыграл выдающуюся роль. Это он едва ли не первый вывел на русскую сцену народную песню и составил первую свою оперу из одних «сказок и песен русских».

После всех неудач именно к этому музыканту и обратился девятнадцатилетний драматург Иван Крылов. Пусть задуманная им опера «Американцы» трактовала не русский сюжет. Тема борьбы свободолюбивого американского народа за национальную независимость, против гнёта испанцев могла безошибочно рассчитывать на сочувствие передовых русских людей. А своеобразно претворённые Крыловым идеи Руссо — призыв к облагораживающему душу общению с природой, восхваление нравственной красоты «простого человека» — не могли не найти отклика в сердце солдатского сына Евстигнея Фомина. И хоть в опере «Американцы» не могло быть в соответствии с либретто чисто русских напевов, однако, как отмечали впоследствии критики, «русский источник вдохновения язвительно ощущался».

«Американцы» были приняты и даже разучены актёрами, но театральная фортуна попрежнему усердно продолжала отворачивать лицо от автора либретто. Двенадцать лет «Американцы» пролежали под скупом в пыли театральные библиотеки. И только в феврале 1800 года увидели, наконец, свет рампы.

На оперных подмостках, пожалуй, впервые появились живые типы, с рельефно очерченной индивидуальностью, с психологической характеристикой. У передового слушателя «Американцы» имели большой успех.

Дошедшая до наших дней партитура оперы «Американцы» — интересная, но забытая страница истории русского музыкального театра.

Е. Канн

ГЛАШАТАЙ ДУМ И ЧАЯНИЙ НАРОДНЫХ

На сотом году жизни умер Джамбул Джабаев — выдающийся советский поэт, народный акын Казахстана, лауреат Сталинской премии.

Свою вековую жизнь Джамбул посвятил борьбе за счастье человечества. Своим поэтическим словом он преданно служил народу. Созданные за годы Отечественной войны песни и поэмы казахского поэта звали на ратные подвиги, прославляли сталинскую дружбу народов, воспевали нерушимое единство фронта и тыла.

Джамбул списал себе всеобщую любовь всех народов нашей страны. Его произведения, переведённые на все языки народов СССР, являются ценным вкладом в советскую поэзию.

Память о Джамбуле — глашатае дум и чаяний народных — будет вечно жить в наших сердцах.

ОБРАЗ МОСКВЫ

Художник Юрий Иванович Пименов — коренной москвич, влюблённый в родной город, в каждое его камешек, в каждое дерево, в стремительный ритм большого города. Он видит мир глазами поэта, лирика. Он жизнерадостен, весь в движении, поэтому и творчество его празднично, нарядно, молодо.

Не случайно в Третьяков-

ской галерее Юрий Пименов представлен картиной «Новая Москва». Эта небольшая картина, ставшая популярной (её репродукции вы видели на открытках, календарях, обложках), — творческий облик художника. Обычный, казалось бы, городской пейзаж. На первом плане движущаяся машина. Затылок девушки-водителя в цветном летнем

платье. Видно стекло её кабины, чувствуется движение вперёд. Но в этой картине найдены очень тонкие цветовые сочетания, дающие зрителю ощущение гармонии, динамики большого города.

Пименов — не созерцатель городской жизни: он её активный участник. В его картинах одинаково одухотворены и природа, и люди, и труд. Тяжёлые, военные годы. Гордая, неспящая сила вехового города. Москва холодная, затемнённая, на площадях её ошметинились противотанковые заграждения, стены домов увешаны плакатами «Окон ТАСС». Люди в ушанках, тулупах, в руках тяжёлые мешки, дети везут сачки с поклажей, женщины таскают воду в ведрах. Сосредоточенные, настороженные лица, но есть величие в этом тяжёлом труде. Москвичи на всех картинах Пименова — гордый человек, такого не согнуть, не покорить.

Весна. Подмосковные огорды. Засян каждый клочок земли. Женщины сажают, убирают картофель, стирают на речке бельё, пахнут землёю, девушки в комбинезонах на лесах восстанавливаемого дома. Но в самые тяжёлые минуты художник видит, как сквозь разрушенные стены светит голубое небо, пробивается зелёная, молодая листва.

Фронтальная дорога. Разрушенные дома, разбитые танки, орудия. Вдали мчатся вперёд грузовики с красноармейцами. На переднем плане девушка ведёт легковую машину, она в кубанке, полушубке, ремень через плечо. Вам странно знаком этот затылок, поворот головы. И вы вспомнили: да это та же девушка-москвичка в летнем открытом платье, которая в ясный, солнечный день вела машину по асфальту Театральной площади, пробиралась сквозь толпу у Охотного и легла вперёд по новой Москве.

Перрон Северного вокзала. Сумерки. Лёгким снегом загорожено всё. Девушка с узелками ждёт поезда.

«Новая Москва».

«Фронтальная дорога».

Литература и Искусство

Недалеке ещё группа ожидающих. Всё буднично просто в этой картине, но вас охватывают шемная тоска, грусть, напряжённость ожидания.

Пименов — оптимист, он уверен, что людям будет хорошо, и эту уверенность он несёт своему зрителю. Подмосковный пейзаж. Железнодорожная насыпь, проходит поезд. Свеже омытая зелень. Сквозь рвущиеся облака пробиваются голубизна неба, лучи солнца. Вы чувствуете, что солнце высушит ручейки на дороге, что обновлённая природа снова даст людям радость.

Юрий Пименов уже много лет пишет свои картины. Он не старится, потому что ощущает время, чувствует его ритм, аромат современности. Его фантазия художника реальна, он видит жизнь сегодня, он легко переносится в завтрашний день.

На всемирной выставке в Нью-Йорке в 1939 году стена нашего павильона была украшена гигантским панно работы Пименова. Всех поражающий необычайный архитектурный ансамбль города — Москвы в будущем. Стройные, тянущиеся к небу дома, украшенные скульптурами, мраморные колонны дворцов, анфилады лестниц и тысячи толпы молодых загорелых девушек и юношей в светлых лёгких спортивных одеждах, в ярких национальных костюмах всех народов вели-

Ю. И. Пименов в своей мастерской.

Фото С. Фридлянда.

кой Страны советской. Море знамен, цветов, улыбки, песни, музыка. И всё озарено ярким солнечным светом.

Это панно называлось «Физкультурный парад в будущей Москве». Фантазия художника была реальна, как сама жизнь. Просто глаз его увидел всё это немного раньше нас.

Ф. Пещанская

НОВЫЕ КНИГИ

П. Игнатов «Записки партизана». «Молодая гвардия».

Книга появилась в результате литературной обработки дневника командира партизанского отряда П. К. Игнатова («Батя»). Этот отряд, составленный из представителей кубанской казачьей городской интеллигенции, день за днём вёл ожесточённую борьбу с немецкими оккупантами на их коммуникациях. Отряд располагал своими мастерскими, госпиталем и т. д. О том, какое огромное значение имела борьба партизан с немцами, свидетельствует тот факт, что более половины участников отряда награждены орденами и медалями, а дзун сыновьям автора присвоено звание Героев Советского Союза. Книга представляет собой важный документ Великой Отечественной войны, свидетельствующий о героизме и непоколебимости советских людей.

Борис Весельчаков. «В блиндаже». Стихи. «Молодая гвардия».

Шестнадцать стихотворе-

ний и один отрывок из поэмы — таково содержание первой книги стихов молодого поэта Бориса Весельчакова. Стихи пронизаны любовью к родине, верой в победу. Книжка вышла под редакцией М. Голодного.

К. А.

Ник. Зограф «Александр Павлович Ленский». «Искусство».

Книжка рассказывает о жизни и творчестве знаменитого русского актёра и деятеля сценического искусства, одного из руководителей Малого театра А. П. Ленского, который на протяжении более тридцати лет был любимцем московского зрителя. Книжка даёт представление об исполнении Ленским всех ролей, которые сделали искусство этого выдающегося художника, покоившееся на реалистических традициях великих русских актёров XIX века, не только памятным, но и живущим до сих пор в замечательном реализме мастеров советского театра.

Евг. Бермонт

Рисунок А. Каневского

Есть такие житейские драмы, которые вызывают у окружающих скорее злорадство, нежели сочувствие.

Воры обобрали квартиру известного автора детективных романов. Прошёл месяц, а уголовный розыск ещё даже не напал на след грабителей.

Когда обворованный романист жаловался друзьям на постигшую его беду, те лишь ядовито улыбались и говорили:

— Очень хорошо! Вот вы и убедились на своей шкуре, что в жизни преступления раскрываются не так легко, как в ваших романах.

Семейная драма Котомкиных, происшедшая на моих глазах в Кратове, вызвала не меньше злорадства, чем ограбление детективного романиста. Почему? Пусть решает сам читатель...

Начинающие супруги Котомкины поселились в мезонине большой, пусто населённой дачи.

Возможно, в этом и крылась их главная ошибка. Дача больше подходит для тех мужей и жён, которые давно уже извели все прелести семейной жизни, а совсем не для тех, кто только собирается прикоснуться к супружескому мёду.

А у Котомкиных был самый настоящий, натуральный медовый месяц!

Мёду в их маленьком мезонине накопилось столько, что соседи только невольно морщились, будто пили газированную воду с приторными сиропами Мосминвода.

Конечно, чужое ухо режет, если довольно дружного мужчину, с вечно лоснящимся носом, который по паспорту значится Кузьмой Никаноровичем, всё время называют «Липочкой» или «Тапочкой», а такую простую фразу, как:

— Кузя, ты после обеда собираешься спать? — цедовая супруга произносит:

— Тапочка, после ам-ам ты валюшечки или не валюшечки?

А может быть, со стороны соседей это была просто зависть. Досадное воспоминание о том времени, когда тебя тоже называли и собачьей конечностью («Липочка»), и летней обувью («Тапочка»), и всерьёз волновались, будешь ли ты «валюшечки» после ам-ам.

Но это уже область сложной психологии, тёмных движений души, дело Достоевского и Леонида Леонова.

Итак, мы переехали на дачу тогда, когда Котомкины уже прожили там первую неделю своего медового месяца.

Я стоял в саду, жадно вдыхая воздушный дачный коктейль, чудную волшебную смесь из первосортного озона, сухой хвои, аромата сирени, жасмина и четырёх керосинок, вперегонку чадящих на террасе.

— Здравствуй, здравствуй, новый сосед! — произнесла Котомкина, спускаясь из мезонина и подавая мне руку. — Выбрались, наконец?

Котомкину звали Мария Васильевна, но на даче все её называли Муся, а муж — Бубочка.

— Здравствуй, — ответил я. — Выбрался всё-таки. Хорошо здесь, честное слово! Теперь бы только погода удержалась.

— Удержится. В западной половине Советского Союза ожидается относительно устойчивая погода на один-два градуса выше обычной июньской нормы.

— Ну? — обрадовался я, хотя и понятия не имел, какова собой эта июньская норма. — А дожди будут?

— Осадки ожидаются или выше нормы или несколько ниже её.

Этот ответ сразу заронил во мне подозрение, что наша Бубочка имеет какое-то отношение к Бюро погоды.

Так оно и оказалось. Муж Марии Васильевны

работал в Центральном институте прогнозов и часто давал беседы в московские газеты о предстоящих вихрях и метелях.

Ещё Чехов в рассказе «Душечка» раскрыл нам одну из сторон сложной женской души. Он показал, как влюблённая жена целиком погружается в деловую атмосферу мужа, усваивая даже специфику его профессионального языка.

Явление это весьма не редкое. Мне пришлось несколько лет наблюдать одну такую душечку, которая с каждой переменной супруга точно переползала в другую кожу.

Помню, как-то встретились мы с ней в фойе Художественного театра на премьере «Последняя жертва». В это время она состояла в браке с одним уж очень давно начинающим драматургом, пьесы которого пока ещё не расхватались режиссёрами.

— Ну как, Стелла Владимировна, — осведомилась я о спектакле, — нравится?

— Играют довольно сносно, — с лёгкой гримасой тонкого ценителя протянула Стелла Владимировна, лорнируя публику. — Но пьеса! Боже мой, какая пьеса!

— Плохая?

— Ни фабулы, ни сквозного действия, ни авторских отчислений! Почему не поставите лучше пьесу молодого, начинающего драматурга? Ах, впрочем, разве у нас ценят истинные дарования!

Прошло полгода. В другом театре, на другой премьеры я вновь увидел Стеллу Владимировну с неразлучной лорнеткой.

— Правда, этот актёр обаятелен? — сказала она в антракте. — Какая улыбка! Какие зубы! А ведь оба резца и клык у него на штифтах. Сложная работа. Да и материалов никаких нет. Цемент для пломб просто невозможно достать! И никому до этого нет дела. Ах, разве у нас умеют ценить настоящих энтузиастов-одонтологов!

Стало совершенно очевидно, что за истекшие два квартала истинное драматургическое дарование успело уступить место истинному зубоврачебному дарованию.

«Чорт возьми!» — с досадой подумал я, узнав о метеорологических склонностях соседки. — Нарвались всё-таки на душечку. Теперь не оберёшься рассказов о циклонах, антициклонах и холодных массах арктического воздуха, которые почему-то любят летом вторгаться в дачные районы Казанки».

Относительно последних я оказался буквально пророком.

Ровно через день после нашего водворения на даче пошёл холодный дождь и уже до конца недели не прекращался.

Это был нудный, коварный кратовско-малаховский дачный дождь, подлой целью которого было довести вас до какого-нибудь отчаянного, граничащего с безумием поступка: до самоубийства, до развода с любимой женой.

Солнце, озон, жасмин, милый чад керосинок — всё затерялось в водяной мгле. Дача напоминала льдину, оторванную от берега и уносимую холодной волной в суровое море.

— Опять лёд! — злобно рявкнул я, выходя на террасу и смотря на свинцовые тучи, которые ползли на наш участок, казалось, со всех сторон.

— Да, осадки, — кротко подтвердила Мария Васильевна, с тоской наблюдавшая сне зоммительное явление природы.

— Боже мой, откуда в этих чортовых тучах так густая прорва дождевых капель? — продолжал свои стенания я.

— Осадки объясняются тёплым влажным циклоном, — терпеливо разъяснила Мария Васильевна. — Сейчас он уже затухает.

— Если он тёплый, то какого дьявола так холодно? А если он затухает, то почему дождь усиливается?

— Похолодание объясняется затуханием, — заплепала Бубочка. — То есть затухание объясняется похолоданием... Нет, захождение объясняется потуханием... То есть потухание...

Она окончательно запуталась и убежала к себе в мезонин.

Вечером я тихонько постучал в котомкинскую дверь и плачущим голосом спросил:

— Мария Васильевна, скажите, а этот проклятый дождь... простите, эти уязвимые осадки хлещут ещё в счёт июньской нормы или они отпущаются нам уже по июльским метеорологическим талонам?

В ответ из мезонина не донеслось ни одного звука.

В воскресенье приехал сам Котомкин. Сквозь

Юмор

тонкие фанерные переборки был слышен весь разговор молодых супругов.

— Тапочка, что же это такое? — сурово сказала Мария Васильевна, увидев мужа.

— Низкая температура, — наставительно начал собачья конечность, усаживаясь на заскрипевшую тахту, — объясняется частыми затоками холодного воздуха в тыл циклонов, проходящих с севера на юг. Вот и всё.

— Но почему же появляются эти частые затоки? Почему их не было, когда ты за мной ухаживал?

— Да ведь всё дело в том, что холодные массы арктического воздуха...

Бубочка заплакала:

— Значит, ты меня обманул. Значит, тебе нельзя верить. Говорил, что любишь, что на даче будет чудно, а теперь вдруг холодные массы арктического воздуха... Все вы, мужчины, одинаковы!

Послышалось громкое сморканье. Снова заскрипела тахта. Котомкин встал.

— Это лето вовсе не является исключительным. Бубочка. Случались и более резкие понижения температуры. В 1885 году в Москве было на три градуса холоднее.

— В 1885 году не только я — моя бабушка ещё не ездила на дачу. Нашёл, чем утешить!

Некоторое время из-за переборок слышался только тихий плач. Потом к нему присоединился густой рокот мужского голоса. Мужской голос твердил что-то о постепенном затухании циклона и приближении антициклона, который, проникнув в тыл циклону, вызовет постепенное прогревание заходящего...

Мария Васильевна перестала плакать, немного ещё посморкалась и произнесла с тяжёлым вздохом:

— Боже мой, какая стужа! Девять градусов!

— Семнадцать, Бубочка, — поправил её муж.

— Почему семнадцать? Девять.

— Семнадцать, дорогая.

— Как же семнадцать, когда я сама сегодня смотрела на термометр! — снова вскипела жена.

— Ты смотрела на термометр здесь, в Кратове?

— Конечно, здесь! А где мне смотреть? В Сухуми?!

— Муж заискивающе захихикал и сказал тем докторальным тоном, каким он обычно давал интервью:

— А я имею в виду среднесуточную температуру по всему Советскому Союзу. Кстати, в Сухуми сегодня 27 градусов тепла. Нельзя же, Бубочка, на основании случайного наблюдения над температурой в одном пункте утверждать, что холодно.

— Ладно, — злобно прошипела Мария Васильевна, — поскольку в Сухуми 27 градусов, я сейчас надену купальный костюм и пойду загорать в лужу. Понял, дурак! Надеюсь, у тебя в мозгу остались ещё какие-нибудь осадки здравого смысла?

Развязка метеорологической драмы произошла очень быстро. Однажды вечером из котомкинского мезонина послышался какой-то неясный гул. Неясный гул скоро стал очень ясным.

— Пойми же, — кричал Кузьма Никанорович, отчаянно защищаясь, — потепление уже давно началось! В Охотском море вчера стояла тёплая, солнечная погода...

— В Охотском море! — взвизгнула Мария Васильевна. — Почему же ты снял мне дачу не в Охотском море, а у Кратовского озера?! Устойчивый болван! Убирайся в тыл циклона!

Дверь распахнулась, и оттуда вылетели сначала зимняя обувь (какой-то старый валенок, чудом попавший в мезонин), потом осенняя обувь (высокий дамский ботинок, похожий на кавалергардский ботфорт) и, наконец, летняя обувь (сам Кузьма Никанорович с портфелем в руке).

А ещё через какую-нибудь неделю все соседи из кратовской дачи читали в газете объявление, что «гражданка Котомкина, Мария Васильевна, проживающая по Большой Средней улице, возбуждает дело о разводе с гражданином Котомкиным, Кузьмой Никаноровичем» и т. п.

Читали, но не сочувствовали Кузьме Никаноровичу, а почему-то злорадно улыбались.

Почему?

...что Пров Садовский-дед, его сын—Михаил Провыч — и невестка—гениальная Ольга Осиповна — и его внуки: заслуженная артистка республики Елизавета Михайловна и народный артист СССР Пров Михайлович — вместе с другими членами семьи играли в общей сложности более двух сот лет на сцене Малого театра?

...что впечатление, которое производил Садовский-дед своей игрой, было так сильно, что персонажи, которых он играл, часто казались подлинными людьми? Об этом свидетельствует такой факт: сыграв в одной из пьес трактирщика, Садовский-дед отправился после спектакля пить чай; желая расплатиться, он подозвал пологого:

— Сколько с меня?
— Хозяин не приказал ничего брать-с.
— Что так? — удивился актер.
— Да они-с (показал головой на трактирщика) со своих (показал он на Садовского) не берут.

Оказалось, что хозяин смотрел Садовского в роли трактирщика.

...что Михаил Провыч не был чужд литературной деятельности: он перевёл ряд пьес, сам сочинил пьесу «Душа — потёмки», писал рассказы, эссе, памфлеты и т. д.?

...что Ольга Осиповна Садовская выступила на сцене впервые в 1867 году 17-летней девушкой в роли Настасьи Панкратьевны в комедии Островского «В чужом пиру похмелье»?

...что Ольга Осиповна отличалась песенным даром и что колыбельную песню в «Боеводе» в её исполнении слушали так же, как трагический монолог «Бориса Годунова» в исполнении Шаляпина?

...что весь русский репертуар тех лет Садовская несла на своих плечах? Вплоть до самых преклонных лет у неё не было дублёры; за сорок лет она переиграла всех старух русского классического репертуара, взятых из всех пластов русской истории и быта, сыграв в общей сложности несколько сот ролей?

...что Пров Михайлович — внук, — поступивший в Малый театр в 1895 году, за сорок три года своей деятельности сыграл свыше двухсот самых разнообразных ролей?

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ СТАРЕЙШИЙ МУЗЕЙ

В Ленинграде, на Васильевском острове, на набережной Невы, в старинном здании петровской Кунсткамеры, помещается 223 года старейший музей нашей страны — Музей антропологии и этнографии Академии наук.

Пётр I, путешествуя по Западной Европе, приобрёл несколько этнографических и антропологических коллекций. Они и положили начало знаменитой Кунсткамере, из недр которой в дальнейшем вырастает нынешний Музей антропологии и этнографии. В 1716 году была приобретена в Амстердаме коллекция редкостей, собранных в «восточной и западной Индии и в других восточных странах». Сюда входили изделия китайской работы из камня, слоновой кости и сандалового дерева. В следующем году приобретается обширная коллекция минералов, заспиртованных животных, рыб, насекомых, а также собрание уродов, вызывавших в те времена острый интерес. Пётр I не ограничиваясь приобретением готовых коллекций, но деятельно пополняет их. Он даже издаёт специальный указ «о соблюдении в России всякого человеческого и скотского урода» и устанавливает специальную таксу (от 100 до 3 рублей), в зависимости от редкости уродства.

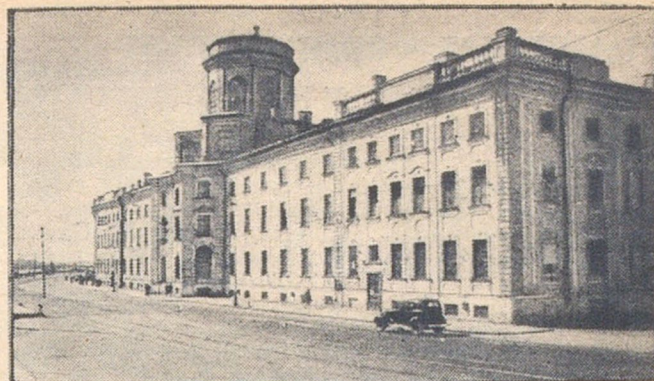
Коллекции и библиотека Кунсткамеры столь быстро разрастались, что в 1722 году для хранения их было построено специальное здание на берегу Невы.

С основанием Академии наук Кунсткамера перешла в её ведение и превратилась в подлинно научный музей, отражающий не только отечественную, но и мировую культуру. Уже к 1741 году в этнографическом отделе музея были представлены народы всех частей света, кроме ещё не освоенной европейцами Австралии. По словам историка Кунсткамеры Бекмейстера, музей уже тогда обладал столь редкими и полными коллекциями, что «с ним не мог соперничать ни один из кабинетов Европы».

Коллекции Музея этнографии собирались многими поколениями русских и частично иностранных учёных и путешественников во всех концах земного шара в течение более чем двухсот лет. Каждый русский путешественник, отправляясь в далёкие, мало изученные страны, считал одной из своих задач собирание материалов для этнографического музея Академии наук.

Академические экспедиции XVIII века, изучавшие огромную территорию России, положили начало отделам музея, отражающим культуру и быт народов нашей страны.

В 1780 году поступают первые коллекции из Океании, собранные экспедицией Кука. Они включают в себя редчайшие предметы, освещающие культуру и быт тинки-тов (индейцев Аляски): церемониальные маски и головные уборы, комплекты старинного вооружения с деревянными тотемными шлемами и пластинчатыми деревянными панцирями, тканые из перьев накладки и всевозможные предметы, украшенные резьбой.

Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР (здание Кунсткамеры). Здесь 220 лет назад начала свою работу Российская академия наук.

Основная масса приобретений музея падает на XIX век. Большинство поступило от великих русских мореплавателей (Крузенштерн, Литке, Лисянский и др.), а также от отдельных собирателей, привозивших их из самых отдалённых стран — из Бразилии, Центральной Африки и других мест.

Известный русский путешественник Миклуха-Маклай доставил в музей собрание вещей из Новой Гвинеи и архипелагов Океании.

Исключительную ценность представляют материалы по шаманству и первобытным верованиям сибирских народов.

Многочисленные этнографические экспедиции, организуемые музеем, выдвигают его по количеству и ценности экспонатов на одно из первых мест в мире. В 1914 году музей насчитывает 130 700 предметов, в 1945 году — до 400 тысяч.

Среди огромного количества экспонатов, собранных в советский период, имеется целый ряд уникальных. Таковы кости неандертальца, найденные профессором Г. А. Бонч-Осмоловским при раскопке погребений в гроте Клик-Коба; серии костяков, найденные профессором Равдинским на Оленьем острове (Онежское озеро); коллекции из палеолитических стоянок, собранные профессором Ефименко и профессором Замiatниковским.

В 1933 году на базе музея создаётся Институт антропологии и этнографии Академии наук СССР (переименованный в дальнейшем в Институт этнографии).

Богатейшие собрания музея бережно сохранились в годы войны сотрудниками института.

Т. СТАНЮКОВИЧ.

СТО ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1845 год)

«Киевская Контора Дилижансов имеет честь известить почтеннейшую публику, что с 1-го Января 1845 года устроен тракт от Киева до Орла и от Орла до Москвы, заключены контракты на поставку лошадей с благонадёжными подрядниками, экипажи устроены тёплые и покойные. Почему если кому угодно будет ехать до Москвы или пункта по тракту находящегося в Конторском экипаже, или взять лошадей под собственный экипаж, то может получить это в конторе за самую умеренную цену. При чём также Контора не излишним считает уведомить, что из Московской Конторы сего же заведения, отправляются дилижансы в С. Петербург, в Нижний Новгород и Казань, также за самую умеренную плату». («Киевские Губернские Ведомости» № 4.)

«В России шёлковая фабрикация составляет важную отрасль мануфактурной промышленности. Изделия её хотя и не могут соперничать с изделиями напр. французскими, тем не менее, защищённые тарифом, по дешевизне своей находят себе обширный сбыт внутри государства. И слава Богу! Но дело в том, что России нужен первоначальный материал, а шелководство в южных губерниях, несмотря на все поощрительные меры, до сих пор достигло весьма неограниченных размеров; зато особенную важность имеет шелководство Закавказья, в котором добывается до 35.000 пудов шёлка. Вот отрасль промышленности, которая при её улучшении, и при развитии наших шёлковых фабрик,

может обратиться в обильный источник народного труда и богатства». («Санктпетербургские Ведомости» № 153.)

«В 1847 году, Москва, богатая силою народа и любовью царя, отпразднует семисотлетний юбилей этой жизни и вместе с тем — открытие железной дороги; обещающей несметные выгоды сближения двух главных пунктов империи. Дальность пути и неудобство медленной езды по шоссе совершенно устраняются новым сообщением. Прежде нужно было сделать 698½ вёрст, чтобы достигнуть Петербурга, а по железной дороге будет всего 590 вёрст, считая от первой станции, строящейся в Сокольниках, в Москве, до Знаменского моста, в С. Петербурге». («Киевские Губернские Ведомости» № 8.)

«Из Баханы пишут: «Корпусы для парохода и буксирных судов, строящиеся здесь для общества Пермского Судоходства по Волге и Каме, готовы. Вообще замечательно, что корпусы парохода и баржи построены с необыкновенною скоростью. Материалы выбраны самые прочные. Устройство судов подобно устройству американскому: они не только пройдут через все волжские мели, но будут в состоянии ходить даже по самым малым рекам».

Весьма приятно видеть, что при устройстве этих образцовых для волжского судоходства судов, не только главный строитель (Г. Алабов), но и все мастера были русские». («Санктпетербургские Ведомости» № 216.)

СПОРТ

ПАЙЧАДЗЕ — СЕМИЧАСНЫЙ

Миллионы любителей футбола напряжённо следят за ходом 7-го Всесоюзного футбольного турнира.

Турнир состоит из 22 туров ир. В каждом туре по 6 матчей. В розыгрыше первенства команды встречаются по 2 раза. За май—июнь сыграно более 40 матчей первого круга. Забито около 150 мячей. Определелись лидеры.

До 6-го круга впереди шла команда тбилисского «Динамо». После того как тбилисцы проиграли своим московским одноклубникам с сухим счётом 0:3 и сделали ничью с «Локомотивом», лидерство перешло к двум московским командам — ЦДКА и «Динамо». Осталось ещё почти девять матчей. Лидерство может перейти к московскому «Торпедо» или вновь вернуться к тбилисцам. А пока мы расскажем спортивную биографию капитанов двух популярных команд — московского и тбилисского «Динамо».

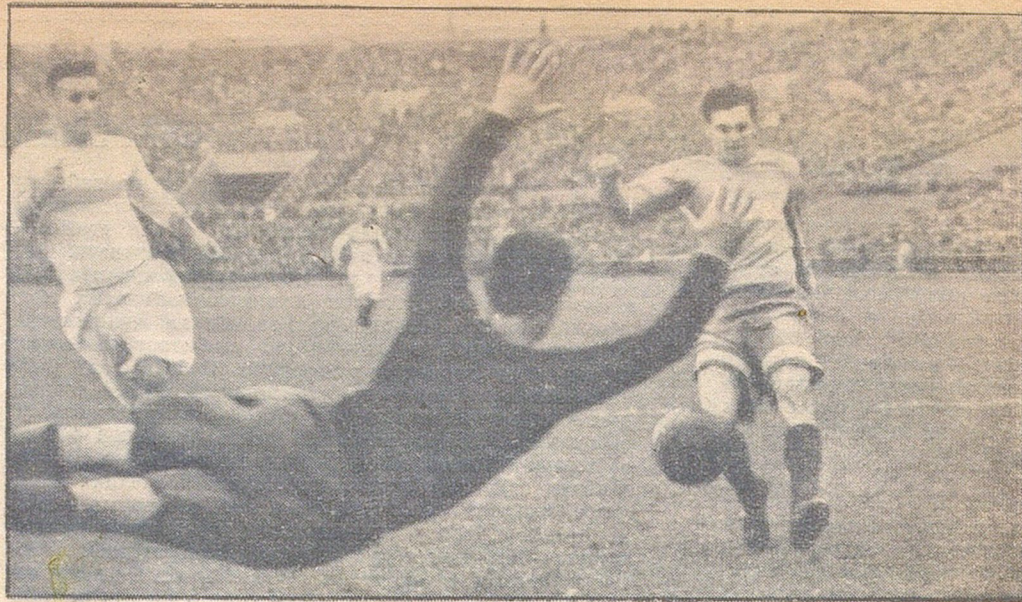
Капитан тбилисских динамовцев, заслуженный мастер спорта Борис Пайчадзе играет в футбол 17 лет. Сейчас ему 30 лет. Родился

он на берегу Чёрного моря, в городе Потти. В городе было множество футболистов, особенно среди ребят. К причалам порта часто пришвартовывались английские пароходы. Как только английские моряки сходили на берег, сейчас же организовывался футбольный матч с местными командами. Эта экспромтом возникавшие соревнования и дали толчок футбольной карьере Бориса Пайчадзе. В семилетнем возрасте он уже был капитаном детской портовой команды.

В команду тбилисского «Динамо» Пайчадзе вступил в 1936 году вместе со своими земляками Гогуа и Джоргеладзе. Потийские игроки усилили команду столицы Грузии.

Борис Пайчадзе капитаном команды состоит 5 лет.

А вот что рассказывает о своей футбольной карьере капитан московского «Динамо» Михаил Семичасный: — В юношеские годы я жил в Перловке, под Москвой. Просторы дачной местности располагали к занятиям спортом. Я увлекался лёгкой атлетикой, имел в прыжках и беге на средние

Встреча московской и тбилисской команд «Динамо». Вратарь Саная («Динамо» Тбилиси) делает бросок на мяч. Фото М. Волковой

дистанции хорошие результаты. Прыгал в высоту 170 сантиметров, в длину — 6 метров 25 сантиметров, пробежал тысячу метров за 2 минуты 43 секунды, играл за сборную баскетбольную Москвы, выиграл первенство столицы в лыжном чемпионате Москвы по группе новичков. Но больше всего меня привлекал футбол. В детской футбольной команде Перловки я был капитаном, а потом руководил сборной командой Северной железной дороги. Путь мастера футбола я начал в команде ЦДКА.

Весной 1928 года я играл в пятой команде, а к осенним играм добрался до второй команды.

Своим учителем я избрал выдающегося мастера футбола Сергея Ильина. Я копировал его приёмы с мячом при обводке противника и его акробатическую виртуозность в обработке мяча. Он играл правого края в первой команде, а я занимал то же самое место во второй команде.

В команде мастеров я играю пятнадцать лет. За этот период я побывал на левом краю, где играл 10 лет:

это — моё любимое место. Ставили меня левым инсайдом, беком и центрхавом. За 20 лет я был участником более семисот матчей и очень редко уходил с поля без забитого мяча. В особо удачных матчах я забивал по 6—7 голов. В общей сложности от моих ударов в воротах противников побывало более тысячи мячей. В команде «Динамо» я играю 10-й сезон. Капитаном команды — с прошлого года.

Платон ИПОЛИТОВ,
заслуженный мастер
спорта СССР

СМЕСЬ

ВОЗРАСТ ДЕРЕВЬЕВ

Ель и тополь обычно живут от 200 до 700 лет, сосна и липа от тысячи до 1200 лет. В Калифорнии растут гигантские сосны, которые живут от 1800 до 3 тысяч лет; такую же максимальную длительность жизни имеют кипарис и дуб.

В 1881 году в Греции сгорел трёхтысячелетний кипарис, о котором упоминал один из древних авторов V века до нашей эры. В Чехии, недалеко от немецкой границы, растёт дуб, носящий название «дуб Кернера», насчитывающий, по примерным подсчётам, около 2200 лет.

На территории Ленинграда, на Елагином острове, растёт несколько дубов и лип, которые значительно старше, чем Ленинград.

ИЗ ИСТОРИИ КАМЕННОГО УГЛЯ

В XIV веке в Лондоне некоторые пивовары и куз-

нецы пробовали заменить дровяное топливо более дешёвым каменным углем, ещё не завоевавшим в то время признания. Но суеверные горожане посчитали это новшество нечестивым

делом. Была подана петиция королю, и особым законом употребление каменного угля было запрещено. Многие стали сжигать выгодный и удобный каменный уголь тайно. Известно, что

один из пойманных нарушителей закона об угле был даже приговорён к смерти. Постепенно строгие ограничительные законы были отменены, но предубеждение против каменного угля

сохранилось долго. Были люди, отказывавшиеся посещать дома, отапливаемые углем, и прикасаться к еде, изготовленной на каменно-угольных печах, считая такие блюда нечистыми.

Почему мы так говорим

КИЧИТЬСЯ

Кикз, или кичка, — древний головной убор русских женщин — шапка с возвышенной плоскостью над лбом, «кичным челом». Она обильно украшалась золотом, серебром, жемчугом, драгоценными камнями, часто стоила значительных денег и была предметом гордости владелицы. Отсюда создалось слово «кичиться», тщеславно гордиться, возноситься.

ГОНЧАР, КОЧЕГАР, СКОРНЯК

Названия профессий произведены или от вещи, орудия и т. п. или от действия. Но иногда из-за изменений, которые претерпевает слово, связь между вещью и наименованием профессии уже не ощущается. Так, кажется непонятными «гончар», «кочегар». Здесь просто выпало по звуку из-за затрудняющего произношение скопления согласных: прежде было горичар (от горн), кочегар (от кочерга). Подбирающий и обрабатывающий меха «скорняк» образовано от старинного «скора» — мех (в летописи: «аще кто дасть им ножь ли, ли секиру и они дадут скорою»). «Скора» давно исчезло из языка, превратившись в имеющее несколько иное значение «шкура»; а произ-

водное «скорняк» сохранилось. Самое же «скора» образовалось из «кора».

СТИЛЬ

Стиль — это палочка, с одного конца заострённая, а с другого плоская и тупая. Острым концом в древнем Риме писали на вощённых дощечках, а при помощи тупого сглаживали воск и затирали написанное, если хотели внести исправление. «Переворачивай чаще стиль», — говорили в то время о необходимости работать над слогом. Как мы сегодня говорим: «У него бойкое перо», — так говорили тогда: «У него хороший стиль», — это значило, что кто-нибудь хорошо пишет. Так слово «стиль» стало означать сначала манеру письма, а позже и манеру поведения, совокупность приёмов какой-либо работы, общее в манере и характере творчества художников, направлений и эпохи и т. п.

Старое русское слово для обозначения художественного стиля «пошиб» (говорили, например, о пошибе иконописцев) было вытеснено «стилем» и осталось в обиходной речи только для отрицательной характеристики («одного пошиба», «дурной пошиб»).

И. Уразов

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Н. Зубарёва

ПАРТИЯ

играна в финале XIV первенства СССР по шахматам

Будапештский гамбит

Рудаковский (Ейск)

Ратнер (Киев)

1. c2 — c4 Kg8 — f6
2. d2 — d4 e7 — e5

Это острое продолжение носит название будапештского гамбита. Ценою пешки чёрные с первых же ходов стремятся получить контригру.

3. d4 : e5 Kf6 — g4
4. e2 — e4

Белые хотят оставить за собой свободу действий и отказываются от удержания гамбитной пешки.

4. ... Kc4 : e5
5. f2 — f4 Kc5 — c6
6. ccl — e3 Kc8 — a6

Если дать это положение на диаграмме, то можно подумать, что на ней допущена опечатка: столь необычно расположение чёрных коней! 7. Kb1 — c3 Cf8 — c5
8. Fd1 — d2 d7 — d6
9. Kgl — f3 0 — 0
10. Cf1 — d3 Cc5 : e3
11. Fd2 : e3 Ka6 — c5
12. Cd3 — c2

Здесь, повидимому, надо было примириться с разменом этого слона и сыграть сразу 12. 0—0—0.

12. ... Kc6 — b4!
13. 0—0—0 Kb4 : c2
14. Krc1 : c2 Lf8 — e8
15. Lhl — e1 Cc8 — d7

Нельзя было 15. ... K : e4, 16. K : e4, f5 из-за 17. Kf6 + 16. e4 — e5

Перед тем как делать этот ответственный ход, необходимо было принять профилактические меры, сыграв Fd2, Krb1 и т. д.

16. ...

Подготавливая перевод ферзя на a6, где он будет оказывать сильное давление на ослабленную позицию белого короля.

17. Krc2 — c1
18. f4 : e5
19. Fe3 — g5

b7 — b6

d6 : e5
Fd8 — c8

Этот перевод ферзя на королевский фланг только на пользу чёрным, так как атака белых легко отбивается, а ферзь лишается возможности принять участие в защите своего короля.

19. ... h7 — h6
20. Fg5 — g3

Лучше было вернуться ферзем на e3.

20. ... Fc8 — a6
21. Ld1 — d4 Cd7 — f5!

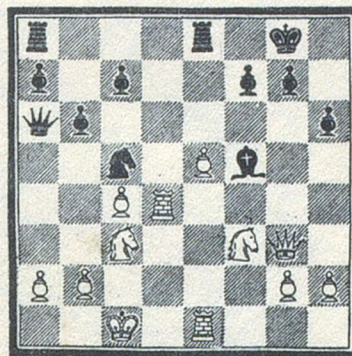
22. Kf3 — d2

Интересный вариант мог последовать на 22. Kh4, тогда 22. Kb3 +, 23. ab, Fal +; 24. Krc2, F : b2 + и т. д. Если 22. Led1, то F : a2!

22. ... La8 — d8
23. Ld4 : d8 Le8 : d8
24. Le1 — fl Cf5 — g6

Защиты против угрозы Kd3+ у белых нет.

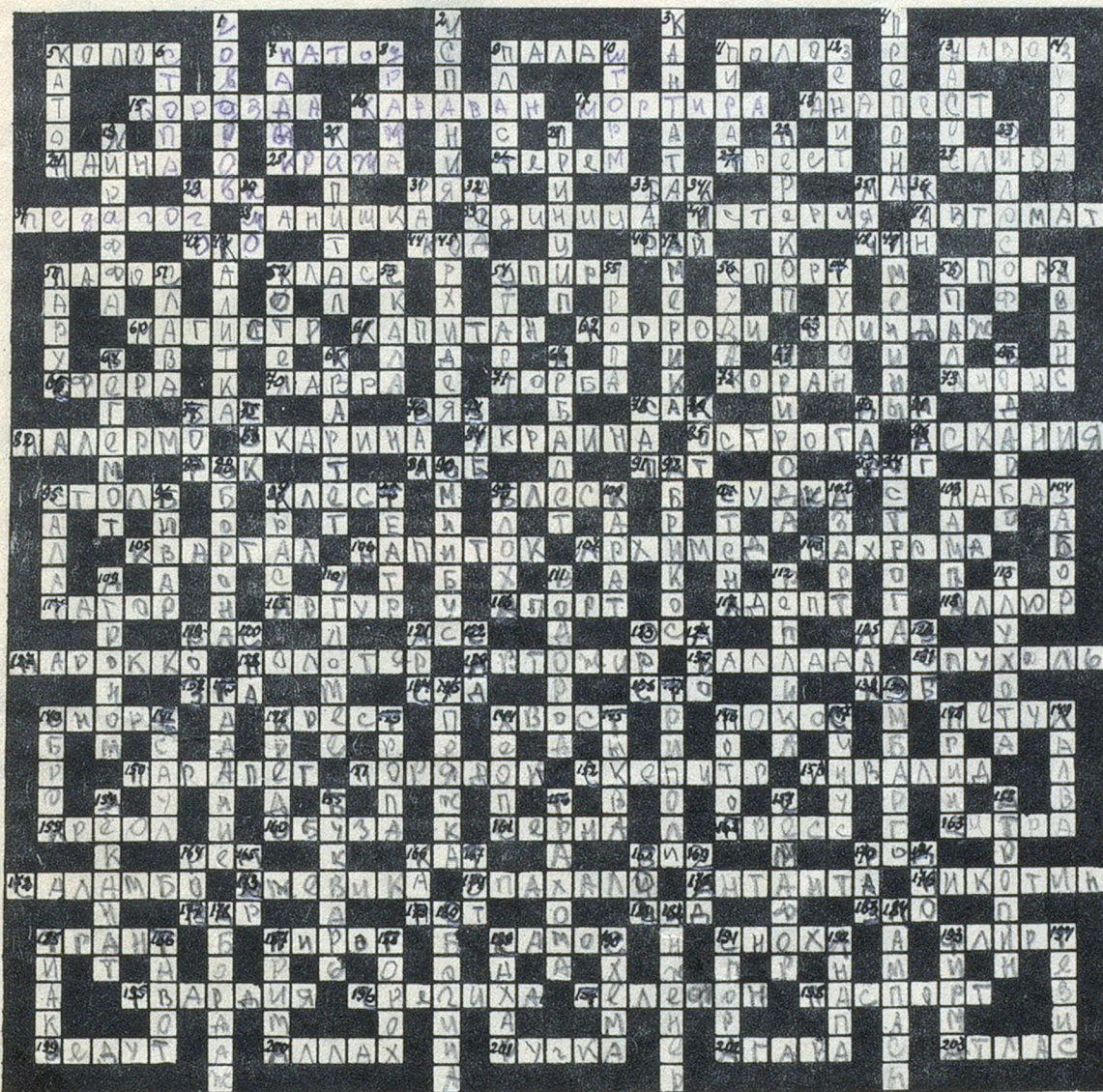
25. Kc3 — d5 Фа6 : a2
Белые сдались.

(положение после 21-го хода).

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Л. С. Смирнов.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Сопетие у златов. 7. Электрод. 9. Холодное оружие. 11. Часть саней. 13. Удобение. 15. След от плуга. 16. Транспорт в пустыне. 17. Артиллерийское орудие. 18. Стихотворная стопа. 24. Персонаж из поэмы «Руслан и Людмила». 25. Преступление. 26. Древнерусский боярский дом. 27. Крупное промышленное объединение. 28. Фрукт. 29. Дерево. 31. Вереница, строй. 33. Суд. 35. Цветок. 37. Учитель. 38. Часть мужской одежды. 39. Отметка, балл. 40. Нервное заболевание. 41. Огнестрельное оружие. 42. Глаз. 44. Шифр. 46. Одна из частей «Божественной комедии». 48. Звание. 50. Воодушевление. 52. Помещение в школе. 54. Алкоголь. 56. Физические упражнения. 58. Поддержка. 60. Учёная степень. 61. Военное звание. 62. Итальянский художник XIX века. 63. Укрепление. 69. Термин из астрономии. 70. Монастырь. 71. Мешок. 72. Религиозная книга мусульман. 73. Объявление. 74. Мужской голос. 76. Дерево. 78. Верхняя одежда. 80. Роман Тургенева. 82. Город в Италии. 83. Музыкальный инструмент. 84. Советская республика. 85. Меткое выражение. 86. Заповедник на юге СССР.

87. Судьба. 89. Часть лица. 91. Шахматный термин. 93. Духовой инструмент. 95. Врытое в землю бревно. 97. Птица. 99. Сияние. 101. Город в СССР. 103. Склад. 105. Часть города. 106. Чай. 107. Древнегреческий математик и физик. 108. Кайма из тесьмы, ниток. 114. Индийский писатель. 115. Древнеримский жрец. 116. Сорт яблок. 117. Приверженец, последователь какого-либо учения. 118. Ход лошади. 119. Местоимение. 121. Лётчик высшего класса. 123. Насекомое. 125. Люк. 127. Область в Африке. 128. Профессия. 129. Летающий аппарат. 130. Поэтическое произведение. 131. Болезненное явление. 132. Темь, потёмки. 134. Орган юстиции. 136. Число. 138. Экипаж. 140. Имя известного французского писателя. 142. Созвездие южного полушария. 144. Часть тела животного. 146. Полевая работа. 148. Домашняя птица. 150. Ограда вдоль реки, моста. 151. Последовательность. 152. Парский жезл. 153. Человек, потерявший способность к труду. 159. Потомок европейцев, родившийся в португальских колониях. 160. Время. 161. Дикое животное. 162. Механизм для давления. 163. Музыкальный инструмент. 164. Мифический основатель Рима. 166. Палац.

168. Кнут. 170. Поколение, потомство. 172. Роман Флора. 173. Ягода. 174. Веер. 175. Объединение нескольких европейских государств, возникшее в начале XX века. 176. Яд. 177. Омола. 179. Выделение жёла. 181. Проводник. 183. Вред. 185. Щёголь. 187. Кулинарное изделие. 189. Остров в Эгейском море. 191. Свойственная. 193. Игра. 195. Отборные войска. 196. Растение. 197. Средство связи. 198. Документ, удостоверяющий личность. 199. Полевое укрепление. 200. Бог у мусульман. 201. Канцелярская принадлежность. 202. Растение. 203. Шёлковая ткань.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Маршал Советского Союза. 2. Государство в Европе. 3. Музыкальное произведение. 4. Препрада. 5. Древнеримский писатель. 6. Часть ноги. 7. Выступ на передней части шен. 8. Род литературного произведения. 9. Наслоение. 10. Сильная буря. 11. Морской разбойник. 12. Наивысшая точка небесной сферы. 13. Прибор для нагнетания воздуха. 14. Музыкальный инструмент. 19. Дикое животное. 20. Богатство, состояние. 21. Основное правило. 22. Место исторических боёв. 23. Мыслитель. 29. Ярмо, рабство. 30. Марка автомашины. 31. Речное животное. 32. Рождественник. 33. Ресторан. 34. Принадлежность бильярдной игры. 35. Спортивный инвентарь. 36. Приток Енисея. 43. Дверка в ограде. 45. Растение. 47. Страна. 49. Семейный праздник. 50. Осадка судна. 51. Почётная известность. 52. Кукольная принадлежность. 53. Утёс. 54. Начало состязания. 55. Дорожка. 56. Рыба. 57. Порт во Франции. 58. Немилость. 59. Часть заработной платы, уплачиваемой вперёд. 64. Животное. 65. Музыкальный ансамбль. 66. Средневековое оружие. 67. Естество, сущность. 68. Место золоторазработок в СССР. 74. Лес. 75. Напикор. 76. Крепостное укрепление. 77. Орган для разжевывания пищи. 78. Болезнь. 79. Домашнее животное. 80. Подарок. 81. Чародей, волшебник. 88. Защита. 90. Вид транспорта. 92. Фрукт. 94. Орудие для охоты на китов. 95. Холодное кушанье из овощей. 96. Письменная принадлежность. 97. Украшение. 98. Зрелищное предприятие. 99. Насекомое. 100. Единица веса. 101. Часть здания. 102. Задор, увлечение. 103. Прибор для освещения. 104. Ограждение. 109. Специалист по сельскому хозяйству. 110. Измерительный прибор. 111. Газ. 112. Замечание о месте, ответ. 113. Физический недостаток. 119. Пвозка, телега. 120. Город в Бельгии. 121. Название кинотеатра. 122. Фруктовые насаждения. 123. Орган снабжения. 124. Город в Финляндии. 125. Краситель. 126. Болезнь. 133. Вид суевверия. 135. Сбруя. 137. Город в Африке. 139. Запрещение ввоза или вывоза. 140. Повинность. 141. Старое офицерское звание казачьих войск. 142. Вера, убеждение. 143. Дорожка. 144. Фараон в древнем Египте. 145. Овощ. 146. Наводнение. 147. Тригонометрическая величина. 148. Сын короля. 149. Кондитерское изделие. 154. Управление факультета в вузах. 155. Учебник. 156. Болелутоляющее средство. 164. Яма. 165. Глава городского управления во Франции. 166. Смола. 167. Местоимение. 168. Мифическое существо. 169. Озеро в Африке. 170. Приставка. 171. Город в СССР. 178. Сцепление неприятельских судов для рукопашного боя. 180. Край дороги. 182. Специалист. 184. Напикви на военных брюках. 185. Экипаж. 186. Смазочное вещество. 187. Первая скрипка. 188. Бобовое растение. 189. Продукт питания. 190. Диаграмма. 191. Клетка размножения растений. 192. Курорт на Кавказе. 193. Торговое предприятие. 194. Основная мысль сочинения, речи.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 27 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

7. Гибралтар. 8. Чимборасо. 11. Кура. 12. Экватор. 13. Урал. 17. Египет. 18. Луара. 20. Япония. 21. Край. 22. Порт. 26. Араб. 28. Бест. 31. Тирапа. 32. Миссисипи. 33. Ереван. 34. Ока. 35. Фиорд. 36. Исток. 37. Кук. 43. Борнео. 44. Хельсинки. 46. Енисей. 47. Кюсю. 48. Чита. 49. Амур. 50. Сям. 53. Канада. 55. Кивач. 57. Убанги. 58. Рига. 59. Бреган. 60. Сава. 63. Флоренция. 64. Никарагуа.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Чили. 2. Гоби. 3. Арабат. 4. Байкал. 5. Пирота. 6. Прерия. 9. География. 10. Архипелаг. 11. Кипр. 14. Лион. 15. Хартум. 16. Сомали. 19. Аравия. 23. Оман. 24. Австралия. 25. Абиссиния. 27. Аден. 29. Балканы. 30. Везувий. 38. Констанца. 39. Сочи. 40. Остров. 41. Перу. 42. Ленинград. 44. Хуанхэ. 45. Игарка. 51. Гавр. 52. Лава. 54. Ангара. 55. Киргиз. 56. Чунция. 57. Урган. 61. Анды. 62. Каир.

ПРОЧЬ С ДОРОГИ!

Рисунок Бор. Ефимова

Тщетны усилия ялчинов, фигаро и тому подобных херстов.